

**ПРОЕКТ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ
«РУСЬ. ЭПОХА ОБЪЕДИНЕНИЯ 2021»:
ТИРАЖИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ**

Методическое пособие

САМАРА 2022

ФОНД ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
«ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ВОЛНА»

**ПРОЕКТ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ «РУСЬ. ЭПОХА
ОБЪЕДИНЕНИЯ 2021»: ТИРАЖИРОВАНИЕ
СОЦИАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ**

*Методическое пособие по разработке инновационной
методики включения в восстановление исторической
памяти путем историко-этнографической реконструкции.*

*Методическое пособие разработано с использованием Гранта
Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества,
предоставленного Фондом президентских грантов*

Самара
2022

УДК 316.7
ББК 60.5

Кусова Е.А. Проект Международный Фестиваль Исторической памяти «РУСЬ. ЭПОХА ОБЪЕДИНЕНИЯ 2021»: тиражирование социальной технологии. Методическое пособие по разработке инновационной методики включения в восстановление исторической памяти путем историко-этнографической реконструкции. – Самара, 2022 – 46 с.

Методическое пособие является информирующим методическим материалом, которое раскрывает понятие «Международный фестиваль историко-этнографической реконструкции «Русь. Эпоха объединения 2020»: тиражирование социальной технологии», и представляет собой описание интерактивной методики привлечения населения к восстановлению исторической памяти путем историко-этнографической реконструкции от теории до практики с приложением развернутого сценария онлайн Фестиваля, который прошел в формате съемок 27 сентября 2020 г.

Пособие может быть полезно для студентов-социологов всех образовательно-квалификационных уровней, специализирующихся в области социологии, социальной работы, политологии и психологии, а также для преподавателей, научных работников, социальных инженеров, преподавателей истории и краеведения, педагогов-организаторов, организаторов Фестивалей исторической реконструкции, и всех, кто сталкивается в своей деятельности с необходимостью социального реформирования.

*Методическое пособие разработано с использованием Гранта
Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества,
предоставленного Фондом президентских грантов*

Публикуется в авторской редакции
Компьютерная верстка и дизайн-макет: Е. А. Кусова
Фото обложки: К. Ковылина (Model look studio), Е.А. Кусова

Руководитель Проекта: Влада Антонюк
Команда Проекта: Виктория Агалакова, Юрий Прохоров, Татьяна Боргест,
Елена Краснова, Евгений Матосов, Анастасия Котова.

© **Фонд Патриотического воспитания «ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ВОЛНА»**

 г. Самара, пос. Проран, д. 24 8 (846) 972-64-98
 www.fest1391.ru fpw63@mail.ru
 [@bitva1391](https://vk.com/bitva1391) [@volnasmr](https://www.instagram.com/volnasmr) [@volnasmr](https://www.facebook.com/volnasmr)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ИГРОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ. ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ КАК ИГРОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ	
ГЛАВА 2. ПРОЕКТ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ «РУСЬ. ЭПОХА ОБЪЕДИНЕНИЯ 2021»: ТИРАЖИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ	
Заключение	25
Примечания	28
Библиографический список.....	31
Приложения	34

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена раскрытию социальной технологии формирования исторической памяти путем историко-этнографической реконструкции как одного из важнейших факторов формирования российской идентичности.

В последнее время как в обществе в целом, так и в профессиональной среде, все чаще стали звучать высказывания, что важнейшей функцией истории является сохранение социальной памяти – ключевого механизма самоидентификации общества. Историческая память – воспроизводит преемственность и непрерывность социального бытия. Она выступает своеобразным «хранилищем» национальной идентичности. Она содержит знание о судьбоносных событиях, об исторических битвах, о героях исторических событий, о жизни и творческой деятельности выдающихся деятелей науки, техники, культуры, искусства, военного дела, государственных деятелей и политиков. Историческая память – это еще и мощный регулятор общественного сознания. [1] Романова К.С. Дискурсы исторической памяти (продолжение) // Дискурс-Пи. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursy-istoricheskoy-pamyati-prodolzhenie> (дата обращения: 17.06.2022).

Проблема исторической памяти объединяет вокруг себя множество наук: философию и психологию, этнографию, историю и социологию. Все они едины во мнении, что восприятие событий настоящего времени напрямую зависит от знаний и оценки событий прошлого. Историческая память – это мощный регулятор общественного сознания. К концу XX века, в эпоху «кризиса модерна», в профессиональной среде все чаще стали звучать высказывания, что важнейшей функцией истории является сохранение социальной памяти – ключевого механизма самоидентификации общества, его исторического достояния. Особенно это важно для социализации молодого поколения и передачи ему ментальных и социальных ценностей. [1] Романова К.С. Дискурсы исторической памяти // Дискурс-Пи. 2016. №3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursy-istoricheskoy-pamyati> (дата обращения: 17.06.2022).

Актуальность темы исследования обусловлена теми задачами, которые сегодня стоят перед Российским государством в сфере интеграции и сплочения общества. Согласно социологической теории, ни одна реальная социальная общность не может существовать без коллективной идентичности индивидов, в нее входящих. Но в основе идентичности лежит разделяемая членами общности историческая память, и, стало быть, она является важным компонентом формирования всякого социального объединения, от производственного коллектива до больших наций.

В настоящее время понимание необходимости формирования исторической памяти и гражданской идентичности уже находит отражение в нормативных актах Российской Федерации, посвященных образованию, культурной и исторической политике [1]. См., например: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 27Э-ФЗ (в ред. от 29.12.2017 г.) «Об образовании в Российской Федерации (ст. 3)» // СПС Консультант Плюс; Приказ Министерства образования и науки РФ от 17.05.2012 г. № 413 (в ред. от 29.06.2017 г.) «Об утверждении федерального

государственного образовательного стандарта среднего общего образования (ст. 3,6,7)» // URL: <http://минобрнауки.рф/документы/2365> (дата обращения: 15.04.2022); Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики (ст. 4)» // URL: <http://kremlm.ni/acts/bank/39208/page/1> (дата обращения: 25.04.2022); и др. На данный момент государственная историческая политика в нашей стране остается во многом не проработанной и бессистемной. Она выстроена как ряд прецедентов, связанных с решением отдельных практических задач. Создание и внедрение системы социальных технологий формирования исторической памяти сможет препятствовать расколу общества из-за интерпретаций истории.

Изучение проблематики социальных технологий формирования исторической памяти опирается, прежде всего, на деятельностно-активистский подход. С точки зрения Э. Гидденса 3, П. Штомпки 4, П. Бурдые 5 и других теоретиков этого подхода, социальные изменения происходят в рамках практик субъектов (агентов), взаимодействующих внутри определенного поля и реализующих свой символический капитал. В отечественной традиции разработку активистского подхода можно встретить в трудах В.В. Ядова 6, Ю.Л. Качанова 7, Н.А. Шматко 8, и др.

Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуриации. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.; Штомпка П. Социология: анализ современного общества. М.: Логос, 2005. 664 с.; Бурдые П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989-1992). М.: «Дело», 2016. 720 с.; Ядов В.А. Данилова Е.Н. Как люди делают себя. Обычные россияне в необычных обстоятельствах: концептуальное осмысление восьми наблюдавшихся случаев. М.: Логос, 2010. 388 с.; Качанов Ю.Л. Начало социологии. СПб.: Алетейя, 2000. 256 с.; Шматко Н.А. Практические и конструируемые социальные группы: деятельностно-активистский подход // Россия трансформирующееся общество. М.: Канон-пресс-Ц, 2001. С. 104-122.

Специфику социальных технологий рассматривают в своих работах К. Манхейм, Л.Я. Дятченко, Н. Стефанов и многие другие.

4 Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 700 с.

15 Дятченко Л.Я. Социальные технологии в управлении общественными процессами. Белгород: Центр социальных технологий, 1993. 343 с.

16 Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология. М: Прогресс, 1976. 256 с.

Разумеется, следует особое внимание уделить работам, раскрывающим научное содержание понятия исторической памяти. Изучение исторической памяти как сложного взаимодействия прошлого и настоящего в его социо-культурном контексте переживает подлинный бум с 80-х гг. прошлого века. С 2008 г. издается специальный журнал *Memory Studies*. Первым, обратившимся к теме памяти, стал М. Хэпбваск 17. Различные аспекты этой проблемы анализировали во второй половине XX века такие представители «memory studies» как, П. Нора 18, А. Ассман 19.

Хэпбваск М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.

18 Нора П., Озуф М., Винок М. Франция-память. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1999. 328 с.

"Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.

В новейшей российской литературе теме исторической памяти уделяется значительное внимание. Публикации такого рода можно разделить на две группы. Первая включает общетеоретические работы, в которых проблема

исторической памяти чаще всего ставится в контексте вопроса о статусе истории в современном обществе. В них, как правило, интерпретируются идеи, выработанные в западном гуманитарном знании, преимущественно взгляды тех ученых, о которых уже говорилось выше. Вторую группу составляют труды, носящие, так сказать, прикладной характер. Это работы социологов и психологов, затрагивающие какой-то конкретный аспект исторической памяти. Не удивительно, что самый большой интерес вызывает память о Великой Отечественной войне.

Соколова, М. В. Теория и методология истории. Историческая память : учебное пособие для вузов / М. В. Соколова. 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 113 с. — (Высшее образование). Текст: электронный // https://studme.org/107674/istoriya/teoriya_i_metodologiya_istorii_istoricheskaya_pamyat (дата обращения: 19.06.2022)..

Среди наиболее авторитетных отечественных исследователей в этой области можно выделить Л.П. Репину 20 , Б. Колоницкого 21 , И.М. Савельеву 22 , А. Эткинда 23 и др. Отличие исторической памяти от истории как науки подробно рассмотрено в трудах отечественных философов-эпистемологов В.С. Библера 24 и Н.Е. Колосова 2

20 Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX - XXI вв. социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 560 с.

21 Колоницкий Б. Память о первой российской революции в 1917 году: случаи Севастополя и Гельсингфорса // Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре. 2009. № 2 (64). URL: http://www.intelros.ru/readroom/nz/nz_64/3853-pamjat-o-pervojj-grossijskojj.html. (дата обращения: 12.05.2018).

22 Савельева И.М., Полетаев А.В. «Историческая память»: к вопросу о границах понятия // Феномен прошлого. М.: ГУ - ВШЭ , 2005. С. 170-220.

23 Эткинд А. Кривое горе: Память о непогребенных. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 323 с.

24 Библиер В.С. На гранях логики культуры: Книга избранных очерков. М., 1997. 440 с.

25 Колосов Н.Е. Хватит убивать кошек!: критика социальных наук. М.: Новое литературное обозрение, 2005. 248 с.

Проблематика исторической памяти обсуждалась на страницах научных журналов, основанных известными российскими анналистами и «новонаправленцами» А. Я. Гуревичем («Одиссей»), Ю. Л. Бесмертным («Казус»), Л. П. Репиной («Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории»). Также заслуживает рассмотрения ряд фундаментальных коллективных научных проектов, осуществленный в 2000-е годы под руководством Л. П. Репиной (руководитель центра интеллектуальной истории Института всеобщей истории РАН). Первым таким проектом стало коллективное исследование «Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала нового времени» (2003) [33]. Следующим проектом была «История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени» (2006) [34], затем «Время — История — Память: проблемы исторического сознания» [35]. Последним по времени завершения стал проект «Образы времени и исторические представления в цивилизационном контексте: Россия — Восток — Запад» (2010) [36]. Характерно, что с каждым новым проектом возрастает число сюжетов и статей, посвященных российской проблематике. В рамках упомянутых проектов И. В. Ведюшкина и П. В. Лукин исследуют историческую память домонгольской Руси; К. Ю. Ерусалимский [37–38], А. С.

Усачев [39–40] — историческую память Московской Руси; О. Б. Леонтьева [41–44], Т. А. Сабурова [45], С. А. Еремеева [46] — историческую память российского общества XIX в.; С. Ю. Мальшева [47], А. А. Фокин [48] — проблемы трансформации исторической памяти в советское время. Проекты Л. П. Репиной, таким образом, безусловно, способствовали популяризации memory studies в российской историографии, усвоению их проблематики и терминологии.

Е. А. Ростовцев, Д. А. Сосницкий. НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В РОССИИ // ВЕСТНИК САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. Сер. 2. Вып. 2. 2014 с. 108

33. Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала нового времени. М.: Кругъ, 2003. 405 с.

34. История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени / ред. Л. П. Репина. М.: Кругъ, 2006. 768 с.

35. Время — История — Память: проблемы исторического сознания / под ред. Л. П. Репиной. М.: Ин-т Всеобщей истории РАН, 2007. 319 с.

36. Образы времени и исторические представления: Россия — Восток — Запад / под ред. Л. П. Репиной. М.: Кругъ, 2010. 959 с.

37. Ерусалимский К. Ю. Понятие «История» в русском историописании XVI века // Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени / отв. ред. и сост. Л. П. Репина. М.: Кругъ, 2003. С. 365–401.

38. Ерусалимский К. Ю. История на посольской службе: дипломатия и память в России в XVI века // История и память. Историческая культура Европы до начала Нового времени. М.: Кругъ, 2006. С. 609–634.

39. Усачев А. С. Образ языческой Руси в Степенной книге // Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени / отв. ред. и сост. Л. П. Репина. М.: Кругъ, 2003. С. 349–364.

40. Усачев А. С. Древнейший период русской истории в исторической памяти Московского царства // История и память. Историческая культура Европы до начала Нового времени / под ред. Л. П. Репиной. М.: Кругъ, 2006. С. 609–634.

41. Леонтьева О. Б. Историческая память и образы прошлого в культуре пореформенной России // Диалоги со временем. Память о прошлом в контексте истории. М.: Кругъ, 2008. С. 636–681.

42. Леонтьева О. Б. «Страшен царь Петр»: образ Петра Великого в культуре пореформенной России (1860–1880-е гг.) // Известия Самарск. науч. центра Российской академии наук. 2008. Т. 10, №1. С. 36–47.

43. Леонтьева О. Б. Власть и народ в зеркале исторических представлений российского общества XIX века // Образы времени и исторические представления: Россия — Восток — Запад. М.: Кругъ, 2010. С. 844–884.

44. Леонтьева О. Б. «Трудно быть императором»: император Павел I в исторической памяти рубежа XIX–XX вв. // Вестн. Самарск. гос. ун-та. 2012. №8, вып. 1. С. 66–71.

45. Сабурова Т. А. «Связь времен» и «горизонты ожиданий» русских интеллектуалов XIX века // Образы времени и исторические представления: Россия — Восток — Запад. М.: Кругъ, 2010. С. 302–331.

46. Еремеева С. А. Монументальные практики коммеморации в России XIX — начала XX века // Образы времени и исторические представления: Россия — Восток — Запад / под ред. Л. П. Репиной. М.: Кругъ, 2010. С. 911–927.

47. Мальшева С. Ю. Мифологизация прошлого: советские революционные празднества 1917–1920-х гг. // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории. М.: Кругъ, 2008. С. 682–710.

48. Фокин А. А. «Коммунизм не за горами»: образы «светлого будущего» в СССР на рубеже 1950–60-х годов // Образы времени и исторические представления: Россия — Восток — Запад / под ред. Л. П. Репиной. М.: Кругъ, 2010. С. 332–366

Объектом данного исследования является обеспечение воспитания в гражданах России и членах российских диаспор за рубежом взаимоуважения, гражданственности, патриотизма, защиты и развития этнокультурного и регионального разнообразия России как федеративного и многонационального

государства, а также усиление их включенности в восстановление общей исторической памяти.

Предмет исследования - социальные технологии формирования исторической памяти как базового элемента гражданской идентичности путем проведения Фестиваля историко-этнографической реконструкции.

Целевой группой проекта являются:

- участники исторических и этнографических реконструкций
- дети и молодежь
- краеведы
- патриотически ориентированные представители российских диаспор за рубежом

Целью данного исследования является выявление и описание ключевых социальных технологий управления формированием исторической памяти целевой группы в рамках просветительского процесса на основе теории исторической памяти, анализа сложившихся практик ее формирования, а также усиление их включенности в восстановление общей исторической памяти.

Данная цель решается посредством реализации следующих задач:

- выявить содержание и специфику рассмотрения проблематики исторической памяти в рамках социологии управления и истории;
- выстроить концептуальную теоретическую схему изучения исторической памяти в российском обществе с позиции социологии управления и истории;
- Повысить уровень мотивации россиян и членов российских диаспор за рубежом к участию в восстановлении исторической памяти
- Повысить уровень знаний и развить актуальные для историко-этнографической реконструкции навыки участников и благополучателей проекта
- Повысить уровень информированности широких социальных групп об актуальности исторической памяти
- Создать условия для развития и тиражирования проекта

Исходя из оставленных задач ФПВ «Патриотическая волна» взялся за разработку такого Проекты как «Международный фестиваль исторической памяти «Русь. Эпоха объединения 2021»: модель комплексного участия». В его основе лежит направленность на решение проблемы низкого интереса россиян и представителей российских диаспор за рубежом к истории своей Родины, в том числе к ее «живым элементам», то есть современному народному творчеству. Знание человеком своих корней являются наиболее эффективной профилактикой разочарованности и пессимизма, формирует позитивную идентичность россиян и диаспоры, создает основания для социального оптимизма.

Идея проекта основана на опыте фестивалей исторической памяти Самарской области 2017 - 2020 гг., которые были проведены при поддержке Фонда президентских грантов: обучение жителей регионов РФ и диаспоры практическим методикам восстановления исторической памяти в инновационном формате.

Обучение по проекту проводилоь на протяжении года с очным этапом в ходе

фестиваля в Самарской области «Русь. Эпоха объединения 2021». Организаторы предложили в 2021 году не простое повторение фестивалей 2017-2020 гг., а принципиально новую концепцию комплексного участия.

Проект предусматривал 3 этапа: 1. Июль-август 2021 - подготовка и проведение фестиваля. Фестиваль проводился в комплексном формате участия, что предусматривает как очное присутствие, так и возможность участия онлайн. 2. Сентябрь 2021 – январь 2022 - подготовка обучающего курса «Социальная технология дистанционного включения в восстановление исторической памяти». 3. Февраль-июнь 2022 – обучение с использованием этого курса жителей субъектов РФ и представителей диаспоры в других странах.

Комплекс мероприятий, изложенный в данной методической разработке, не только направлены на достижение его цели, но также имеют самостоятельный социальный эффект. Участие в проекте представителей российских диаспор будет способствовать усилению их связей с исторической родиной, участие представителей титульных этносов стран СНГ будет развивать народную дипломатию в этот сложный для России период.

В ходе очного этапа фестиваля были представлены музейные экспозиции, в том числе интерактивные. Этот элемент проекта за счет интерактивности формирует интерес к истории родины у детей и молодежи. Важным элементом фестиваля стала не только историческая реконструкция (битва войск Тимура и Тохтамыша 1391 г.), но также этнографические реконструкции, то есть интерактивный показ зрителям «рабочего цикла» народных промыслов и ремесел. Этнографическая интерактивная реконструкция не только усиливает интерес к истории, но также развивает креативность и содействует профессиональной ориентации молодых людей. В ходе проекта целенаправленно создавались условия для развития этой деятельности в Самарской области и для ее тиражирования в других субъектах РФ и за рубежом.

Проект является одним из немногих мероприятий подобного рода, проводимых на территории региона и представляющих собой практическую возможность изучения истории родного края. В ходе Проекта будут созданы условия для его использования как модели другими региональными и местными сообществами. Такая модель объективно актуальна, поскольку:

- Использование опыта Проекта поможет включить людей в восстановление исторической памяти в любом регионе РФ, поскольку везде в большей или меньшей степени сохранились живые элементы исторической памяти.

- Опыт Проекта позволяет выявлять яркие региональные особенности и использовать их в ходе брендинга регионов/местных сообществ.

Данное методическое пособие разработано с использованием Гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ИГРОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ. ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ КАК ИГРОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Технологии сопровождают человека на протяжении всей его истории: от простейшего - сбить палкой плод до нанотехнологий. И вся суть в том, что обладая разумом, человек всегда стремится достичь цели наиболее оптимальным по времени и ресурсам путем. В этом суть общественного прогресса.

Интерес к социальным технологиям, технологизации социальной деятельности можно считать закономерной составной частью технологической революции, которая глубоко преобразовала и продолжает преобразовывать мир. Мощная интервенция технологий в сфере преобразования живой и неживой природы при помощи достижений в химии, физике, энергетике, генетике, биологии, информационных процессов, которые практически сформировались именно как высокотехнологичные, целиком построенные на научных методах их осуществления, поставила вопрос о проникновении технологий в сферу социальных процессов и явлений. [20]

Как отмечают Ю. П. Сурмин и Н. В. Туленков, «неоднозначность термина «технология» стала причиной того, что одни исследователи понимают под технологией науку о способах, процессах и методах многообразного получения конечного результата; другие акцентируют внимание на организации и цели деятельности, а третьи считают, что технология – это использование научного знания для определения эффективных путей и способов выполнения какой-либо работы. В современной научной литературе насчитывается свыше сорока определений этого понятия. Многозначность трактовки термина «социальная технология» еще больше увеличивается если принять во внимание многовариативность определений категории «социальное». [21]

По мнению большинства исследователей, ни одно из существующих определений социальных технологий не является точным. Множество определений социальных технологий, по мнению Г. Галиева, «свидетельствует, прежде всего, о сложности явления технологизации социальных процессов и о том, что формулировка ее дефиниции еще в процессе разработки». [22]

Таким образом, социальная технология может быть определена как минимум тремя способами:

- как специально организованная область знания о способах и процедурах оптимизации жизнедеятельности человека в условиях нарастающей взаимозависимости, динамики и обновления общественных процессов;
- как способ осуществления деятельности на основе ее рационального расчленения на процедуры и операции с их последующей координацией и выбором оптимальных средств, методов их выполнения;
- как метод управления социальными процессами, обеспечивающий систему их воспроизводства в определенных параметрах - качества, свойства,

объемы, целостность деятельности. [23]

Объектом социальной технологии выступают: работники, с их социальными качествами, мотивами поведения, социальными ролями, целями и ценностями; малые и большие социальные группы организации; социальная сущность организации (выступающая неформальной структурой взаимодействия между участниками организации в контексте ее наиболее общих целей и задач); социальная реальность (как «моментальный фотоснимок», конструируемый участниками организации в рамках ее социальной сущности посредством взаимодействия в соответствии с их взаимными ожиданиями. [24]

Следует констатировать, что в социологии существует проблема создания единой научной классификации социальных технологий, которая и по сей день остается достаточно острой и дискуссионной, что обусловлено прежде всего сравнительной молодостью этой сферы научного знания и практической деятельности.

Между тем проведенный анализ показывает, что в современной социологической науке нет системного видения всего многообразия социальных технологий, т. е. заметна некоторая пестрота различных их классификаций. Если же попытаться обобщить современный этап развития теории и практики социальных технологий, полагая при этом, что социально-технологический подход характеризуется такими параметрами, как тип социального процесса, масштаб технологизации социальных объектов, степень новизны технологий, тип выполняемой ими функции, степень их жесткости и способность технологий к саморазвитию, то можно предложить такую классификацию социальных технологий (см. табл. 1).

Можно представить такую классификацию в виде дерева, ветви которого соответствуют конкретным разновидностям технологий, размещенным на различных уровнях и заданными основаниями классификации. Мысленная прогулка по этому дереву может быть очень полезной, например, с точки зрения получения набора характеристик той или иной конкретной социальной технологии. При этом каждая технология имеет семь таких характеристик. Такое описание может иметь, например, следующий вид: собственно социальная технология – технология трудовой ассоциации – инновационная – управленческая – формирующая – развивающая – тактическая. [25]

Таким образом, социальная технология, как правило, создается, апробируется и адаптируется для решения конкретного типа практических проблем организации, обусловленных состоянием ее основных элементов – целей, структуры, системы управления, особенностей персонала и материально-технического обеспечения. Как и всякая технология, она представляет собой стандартизированное средство поведения и деятельности человека по решению задач в рамках его преобразующей деятельности, ориентированного на получение заданного результата.

Как говорилось ранее во введении инновационный социальный процесс представляет собой механизм перевода нововведений из сферы непосредственного опыта в сферу общественно-исторического опыта.

Табл. 1. Классификация социальных технологий
(по Ю.П. Сурмину и Н.В. Туленкову)

Основание классификации	Разновидности социальных технологий и их характеристика
По типу социального процесса	- экономические, моделирующие хозяйственно-экономическую деятельность; - экологические, ориентированные на моделирование взаимодействия человека с природой; - социальные, регулирующие социальную сферу общества; - политические, оперирующие политическими процессами; - культурологические, представляющие явления и процессы в сфере культуры; - духовно-идеологические, моделирующие идеологические и духовные процессы; - информационные, отражающие информационные процессы; - управленческие, ориентированные на оптимизацию управленческих процессов; - комплексные, отражающие явления во всех сферах их проявления.
По масштабу объекта технологизации	- глобальные, направленные на регулирование глобальных проблем современной цивилизации; - континентальные, ориентированные на решение проблемы континента; - национальные, решающие проблемы в пределах страны; - технологии обновления общественной системы, ориентированные на изменение социально-экономической системы общества; - технологии трансформации подсистем общества, моделирующие изменение конкретных подсистем; - технологии трудовой ассоциации, регулирующие различные аспекты жизнедеятельности трудового коллектива; - технологии человеческого капитала, ориентированные на развитие личности, человеческих ресурсов.
По степени новизны	- инновационные, представляющие собой нововведения; - традиционные, представляющие собой известные апробированные и устоявшиеся формы деятельности; - ретро (рутинные), т. е. заимствованные из прошлого.
По типу выполняемой функции	- познавательные, представляющие собой некоторые алгоритмы познания; - диагностические, обеспечивающие диагностику социопроблем; - информационные, ориентированные на получение, передачу, хранение и переработку информации; - обучающие, осуществляющие процесс обучение в аспекте той или иной педагогической доктрины; - игровые, являющиеся средством имитации реальной деятельности; - управленческие, осуществляющие процесс управления; - деятельностные, представляющие собой модели тех или иных видов деятельности; - технологии противоборства, обеспечивающие победу в борьбе; - миротворческие, ориентированные на мирное решение социальных проблем
По характеру воздействия	- формирующие, направленные на формирование определенных социальных процессов; - стимулирующие, ориентированные на поддержание или развитие социальных процессов; - сдерживающие, задающие некие границы социальных процессов; - деструктивные, направленные на подрыв и устранение определенных процессов

По степени жесткости и способности к саморазвитию	- жесткие, детерминистские, схемы которых представляются однозначными; - адаптивные, т. е. приспособляющиеся к изменяющимся условиям; - развивающиеся, т. е. обладающие способностью к саморазвитию, кардинальному обновлению структур и функций.
По типу целевой ориентации	- стратегические, ориентированные на достижение дальних целей на относительно длительных этапах развития; - тактические, ориентированные на достижение ближних целей в конкретных ситуациях; - оперативные, ориентированные на достижение текущих целей и решение возникающих при этом задач.

Данный опыт может осуществляться в различных формах:

- в форме прагматизации и идеализации новых продуктов духовного производства;
- в форме трансляции нововведений в систему общекультурных образцов и норм.

В связи с этим в инновационном процессе в современных условиях возрастает роль таких общественных институтов, как образование, СМИ, культурно-просветительские и другие учреждения, НКО, которые, по сути, обеспечивают динамику культуры, ускоренное обращение нового опыта в различных сферах общественной практики. [26]

Инновационные технологии существуют в двух формах: в виде программ и документов и как реально развивающиеся в соответствии с этими программами социальные процессы.

Как показывает практика, носителем и инициатором реализации инновационных социальных технологий на местном уровне чаще всего оказываются некоммерческие организации. Это обусловлено особенностями и тенденциями развития некоммерческого сектора России в последние 15 лет. Деятельность НКО и их лидеров развивалась в сторону большей профессионализации, укрепления межорганизационных сетей, освоения и применения в своей деятельности новых информационных технологий. Сегодня лидеры НКО часто являются носителями нового технологического знания и на локальном уровне способствуют освоению его представителями власти, органов местного самоуправления и бизнеса. Общественные организации являются новаторами по сути своей деятельности, поэтому они привносят и первыми апробируют в решении социальных проблем инновационные методы работы.

Как отмечает И.Б.Мардарь, «наиболее распространенными в некоммерческом секторе являются технологии взаимодействия и вовлечения в рамках методики социального проектирования, а также игровые технологии. Эти технологии имеют ряд объединяющих признаков: созидательны по целям деятельности; создают новые неформальные структуры как внутри НКО, так и в результате взаимодействия с другими структурами (государственными, некоммерческими, бизнесом); имеют «мягкую» степень алгоритмизации». [27]

Как уже говорилось ранее во введении, в России часто носителем и инициатором реализации новых социальных технологий на местном уровне чаще всего оказываются некоммерческие организации. Наиболее распространенными в некоммерческом секторе являются технологии взаимодействия и вовлечения, а также прагностические (практические) социальные технологии (например, игровые технологии). [28]

Значительную часть использованных некоммерческими организациями социальных технологий можно объединить в одну большую группу – технологии вовлечения. Как правило, они имеют одну или несколько из перечисленных ниже целей:

- вовлечение в деятельность своей общественной организации новичков;
- повышение общественной активности рядовых граждан в решении тех или иных социально значимых проблем;
- расширение числа или адресных групп благополучателей услуг или результатов деятельности НКО;
- расширение круга специалистов из различных корпоративных сообществ, вовлеченных в решение тех или иных проблем;
- изменение установок и традиционных представлений общества о тех или иных проблемах, группах людей со специфическими интересами, способах решения тех или иных социальных проблем. [29]

Еще одной разновидностью инновационных социальных технологий являются «игровые технологии» – это разновидность социальных практических технологий, предназначенных для оптимизации социального поведения и деятельности людей посредством их обучения. Эти технологии базируются, как правило, на теории игр, изучающей закономерности различных событий или ситуаций (прежде всего, конфликтных) и разрабатывающей методы оптимизации социального поведения людей. [30]

В отличие от социальной деятельности, которая ставит своей задачей преобразование социальной реальности, игра имеет совершенно иное предназначение. Она выполняет главным образом тренировочную, исследовательскую и проверочную функции. Поэтому социальный смысл игры заключается, прежде всего, в том, что она готовит индивидов к социальной деятельности по преобразованию общества. Это и предопределяет основное назначение и роль игровых технологий в современном обществе. Наряду с этим, необходимость разработки игровых технологий вытекает также из усложнения самой социальной жизнедеятельности людей, возрастания опасности деформаций и потерь от непрофессионализма, а также стремления общества повысить качество и эффективность человеческой деятельности. В этой связи именно игровые технологии дают возможность наиболее эффективно «тренировать» самые различные свойства и качества людей, формировать у них новые умения и навыки поведения, необходимые в экстремальных ситуациях, предоставляют им возможность лучше понимать и ощущать свои действия, исправлять ошибки, а также получать новые знания о социальных объектах и разнообразных условиях их функционирования и развития. [31]

Сущность понятия «игра», а также игровой деятельности наиболее рельефно можно представить посредством ее функционального анализа с целью выделить совокупность функций игры и их характеристики, которые показывают роль и предназначение игровой деятельности в современном обществе (см. табл. 2).

Табл. 2. Функции игры и их характеристика
(по Ю.П. Сурмину и Н.В. Туленкову)

Функция	Характеристики
Познавательная	Познание человеком окружающего мира и своих возможностей посредством игры
Социализирующая	Формирование необходимых свойств и качеств личности в процессе игры
Тренировочная	Тренировка необходимых социальных навыков и умений
Коммуникативная	Игра – важнейшее средство общения и взаимодействия индивидов
Развлекательная	Пробуждение эмоций и восстановление жизненных сил человека
Проверочная	Проверка уровня развитости определенных свойств и качеств личности посредством игры
Статусно-ролевая	Игра – важное средство достижения определенного социального статуса и выполнения соответствующей ему социальной роли
Коммерческая	Игра – средство получения материального вознаграждения или экономии ресурсов

История человеческого общества демонстрирует весьма широкую палитру видового разнообразия игр (см. табл. 3), которые являются не только хорошим средством социализации индивидов, но и важнейшим инструментом дальнейшего развития их социально-преобразовательной деятельности, а также повышения уровня ее эффективности.

Табл. 3. Классификация основных видов игры.
(по Ю.П. Сурмину и Н.В. Туленкову)

Естественные	Имитационные	Открытого типа
детские	деловые	инновационные
салонные	военные	организационно-деятельностные
актерские	спортивные	организационно-мыслительные
спортивные	————	проективные
военные	————	————

Ретроспективный анализ свидетельствует, что исторически первым типом являются естественные игры, среди которых особое место занимают детские, так как они свойственны и животным. Детская игра восходит к тем временам, когда первобытные сообщества переходили в своем развитии от собирательства к

охоте, скотоводству и земледелию, что приводило к исключению детей из этих видов деятельности в силу их сложности и тяжести. Игра в первобытном обществе была основной формой социализации взрослых, а также вхождения их в трудовую деятельность. Однако в современном обществе ситуация изменилась. Ныне над созданием игр работают целые отрасли промышленности, науки и рекламы. Сейчас существует целая игровая инфраструктура, и в современных детских играх особенно интенсивно развивается их воспитательно-образовательный, социализирующий аспект.

Развитие игровых технологий в последнее время привело к появлению нового класса игр – игр открытого типа, которые несколько «отпочковались» от имитационных деловых игр. Среди них наибольший интерес представляют инновационные, организационно-деятельностные, организационно-мыслительные и проективные игры, отличающиеся от имитационных более свободным, т. е. нежестким, способом задания правил игры и ролей участников. Такие игры ориентированы не только на операционные действия участников, но и на личностную, эмоциональную их включенность. Они открыты для саморазвития и направлены на те проблемы, которые не имеют заранее известного решения. [32] Характерные особенности основных видов игр открытого типа представлены в сводной табл. 4.

Табл. 4. Классификация основных видов игр открытого типа и их характеристика
(по Ю.П. Сурмину и Н.В. Туленкову)

Вид	Характеристика
Инновационная	- наличие инновационной модели деятельности для решения нестандартных проблем; - обучение людей новым способам мышления и деятельности в нестандартных ситуациях; - инновационное развитие коллектива и его членов; - использование коллективной деятельности для поиска инновационных решений; - выработка инновационных решений в процессе игры; - отсутствие системы оценки участников игры
Организационно-деятельностная	- моделирование организационной деятельности по решению сложных комплексных проблем организации управления; - условный характер организационных ролей участников; - наличие общей цели игрового коллектива; - использование коллективной деятельности по выработке многоальтернативных решений; - отсутствие системы оценки участников игры
Организационно-мыслительная или проективная	- представление некоторой ситуации будущего; - мысленное создание условий для достижения проективной ситуации; - мысленное достижение поставленной цели

В отличие от социальной деятельности, которая ставит своей задачей преобразование социальной реальности, игра имеет совершенно иное предназначение. Она выполняет главным образом тренировочную, исследовательскую и проверочную функции. Поэтому социальный смысл игры заключается, прежде всего, в том, что она готовит индивидов к социальной деятельности по преобразова-

нию общества. Это и предопределяет основное назначение и роль социальных игровых технологий в современном обществе. [33]

Основной принцип игровых методов, как и в равной степени других методов прикладной социологии, заключается в получении конкретных знаний и о конкретном, типичном, объекте практической деятельности, в переводе знаний-описаний в знания-предписания и в практические действия по достижению определенной цели. Это приглашение к развивающему обучению инновационного характера.

Итак, исследователями констатируется, что «инновационная игра представляем собой метод социоинженерной деятельности, с помощью которого можно подучить результаты грех типов:

- а) содержательные - идеи, решения сложных (а также слабо структурированных) социальных проблем, проекты и программы реализации проектов;
- б) социальные - консолидированные группы, команды руководителей и специалистов, ориентированные на реализацию разработанных ими в ходе игры решений и программ;
- в) учебные - освоение участниками новых методов работы, в первую очередь эффективных способов коллективного принятия решений». [34]

Важными признаками эффективности игровых технологий являются:

- Решения, полученные в ходе игры, как правило, глубже и обоснованнее выработанных традиционными способами.
- Их отличают новизна, оригинальность, наличие альтернатив, оптимальность и реализуемость.
- Игре свойственны ситуационность и активное воздействие на участников. [35]

Последнее время все большей популярностью среди молодежи и не только, пользуется такая разновидность инновационной практической игровой технологии как историческая реконструкция.

Историческая реконструкция (англ. «reenactment») – образовательная или развлекательная деятельность, в которой люди воссоздают, в соответствии с планом, отдельные аспекты исторического события или периода. Историческую реконструкцию определяют как воссоздание материальной и духовной культуры той или иной исторической эпохи и региона с использованием археологических, изобразительных и письменных источников. В настоящее время в историческом реконструировании наблюдается два наиболее популярных направления: «живая история» («музеи под открытым небом») и турниры (бугурты). [36]

«Живая история» связана с воссозданием определенного исторического периода в жизни общества, его уклада, традиций, мировосприятия, а также бытописания в мельчайших подробностях: способы строительства жилища, его внутреннее убранство, ремесла, вид одежды, предметы рукоделия, кухонные принадлежности и пр. Процесс реконструкции может проходить в форме создания «музея живой истории», организации фестиваля, шоу-программ, проведения уроков «живой истории» в школе или вузе. Важно отметить, что в «живой истории» есть место научным изысканиям, поскольку она соприкасается с такими научными дисциплинами, как экспе-

экспериментальная археология, этнография, музейное дело, педагогика, социология и психология. Отсюда следует, что реконструкция служит целям просвещения и расширения кругозора, что важно человеку любого возраста. Военные сражения (турниры), в основе которых лежит ролевая игра живого действия, позволяют не только изучать военное искусство определенной эпохи, но и применять его в любительских практиках. Турниры бывают постановочные, в виде театрализованных представлений, и спортивные, в последнем случае оцениваются прежде всего сила и умение. Мужское влечение к оружию, необходимость снятия стресса и выброса естественной агрессии, стремление к общению с такими же любителями - все это служит мотивацией для занятий военно-исторической реконструкцией, которая из разновидности хобби преобразуется в самостоятельную отрасль систематизации знаний об истории и культуре, а также в систему их эффектного визуального представления.[37]

Что касается ремесла, то на фестивалях и мастер-классах умельцы любители демонстрируют свои результаты: изготовление глиняной посуды, материи, резьбу по кости, пошив кожаных изделий, обработку дерева, вязание костяной иглой, плетение из бисера, лозы, березы. Восстановление традиций технологических процессов – познавательное занятие, которое открыто для участия в нем женщин и школьников среднего звена.

Воспитательная цель «реализуется путем создания «обстановки трудностей», преодоление которых требует сплочения, коммуникации, быстрого процесса социализации, происходящего в полевых условиях, способствует осуществлению развивающей цели. В общении друг с другом и руководителями молодые люди расширяют кругозор, получают навыки совместной жизни, развивают коммуникативные и аналитические способности, совершенствуют свои таланты. Развивающая цель реализуется через создание атмосферы доброжелательности в проведении соревнований, конкурсов ремесел». [38]

Другим важным аспектом исторической реконструкции является приобщение граждан к истории своей страны и формирование коллективной исторической памяти. Так, согласно конструктивистскому подходу в социологии, историческая память и социальная идентичность представляют собой связанные символические системы, с помощью которых субъекты управления формируют социальную картину мира общества и интегрируют его в единое целое. Важно подчеркнуть, что формирование российской гражданской и русской этнической идентичностей происходит путем осмысления исторического развития нашей страны. Глубина и насыщенность исторической памяти самым прямым образом влияют на мироощущение людей, являются важнейшими компонентами самоидентификации индивида, социальной группы и общества в целом. Идея общности прошлого являлась основой формирования исторической памяти, в

значительной мере именно она определяла национально-культурные особенности русских

А. В. Буганов Русские начала XXI в. Историческая память и этнокультурная идентичность // Историческая память и российская идентичность / под. ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой. М.: РАН, 2018. – 508 с.

Итак, что же такое представляет из себя «историческая память»? Историческая память - есть эмоционально переживаемый образ прошлого, возникающий в процессе конструирования со стороны разных социальных агентов. Итогом успешной исторической социализации должно стать непротиворечивое соединение разных уровней исторической памяти, и согласование между собой официальной исторической памяти с памятью локальной, что в конечном итоге должно привести к формированию позитивной и сложно- составной гражданской идентичности. [39]

Согласно работам признанных теоретиков исторической памяти, ее следует отличать от истории, как науки, так как последняя формируется профессиональным сообществом по научным канонам, в то время как историческая память по своей природе ближе к мифу. Историческая память может быть классифицирована по двум разным основаниям: по принадлежности к уровням территориальных идентичностей и по инстанциям, ее порождающим. В первом случае можно выделить общенациональную память, память региональную, локальную и семейную, а во втором — официальную (политическую), производимую государством, и аффилиативную (культурную), порождаемую различными группами общества (см. Рис. 1).

Рис. 1. Концептуальная схема структуры понятия «историческая память».

У каждого вида (уровня) исторической памяти есть собственные источники, актуальные для разных этапов исторической социализации, от семейных рассказов и коммемораций в раннем детстве, до сложных публичных

коммеморативных практик и потребления широкого круга исторических источников в юношестве.

КРАСНОБОРОВ Михаил Андреевич. СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ. АВТОРЕФЕРАТ диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Санкт-Петербург 2018 с. 14-15

Формирование исторической памяти личности осуществляется в рамках процесса исторической социализации, обеспечивающей освоение индивидом представлениями об истории, бытующей в обществе. Данный процесс включает реализацию следующих этапов: формирование первичных обыденных знаний о прошлом, ограничивающихся частными семейными рассказами и участием детей в некоторых коммеморативных ритуалах; активное развитие исторических представлений через школьную программу, массовую культуру и коммеморации; соединение на завершающем этапе обучения в школе и вузе общенациональной исторической памяти (в которой, доминирует официальная история) с семейной и локальной историческими памятьми, аффилированными по своей природе, в более или менее непротиворечивую картину, что, в конечном итоге, должно привести к формированию позитивной и сложносоставной территориальной идентичности.

Социальные технологии формирования исторической памяти могут быть классифицированы: во-первых, на **правовые**, обеспечивающие формирование правового пространства, определяющего формы и принципы существования исторической памяти; во-вторых, **организационно-управленческие**, регулирующие содержание школьных программ и программ экзаменов по истории, реализацию программ по патриотическому воспитанию, внедрение единых учебников по истории и т.д.; в-третьих, **образовательно-педагогические**, применяемые непосредственно учителями и воспитателями в процессе обучения истории и при проведении воспитательных мероприятий.

Правовые технологии создают нормативную базу управления формированием исторической памяти, которую составляют положения, прописанные в Конституции РФ, федеральные нормативные акты, содержащие установки на формирование исторической памяти в области образования (статья 3 Закона об образовании [5]), культуры (статья 4 Основ государственной культурной политики [6]) и отдельных коммеморативных действий (Закон об увековечивании Победы советского народа в Великой Отечественной войне [7]), а также законы, регулирующие процедуру увековечивания памяти погибших при защите Отечества или незаконно репрессированных граждан). Примерами организационно-управленческих технологий выступают федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования, федеральные единый школьный учебник [8] и контрольно-измерительные материалы по истории. С помощью них предполагается формирование единого образа прошлого на всем государственном пространстве.

Также элементом организационно-управленческих технологий является воспитательная работа, которая регулируется ФГОСом, государственной

программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [9].

Красноборов Михаил Андреевич СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЕМ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ УЧАЩИХСЯ ШКОЛ //

5. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ : в ред. от 29 дек. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении Основ государственной культурной политики [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 24 дек. 2014 г. № 808 // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/39208/page/1> (дата обращения: 25.04.2018).

7. Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. [Электронный ресурс] : федер. закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ : ред. от 4 нояб. 2014 г. // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-19051995-n-80-fz-ob/> (дата обращения: 26.04.2018).

8. Шахрай С. Напишем историю вместе [Электронный ресурс] // Газета.ru. 2013. 27 февр. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2013/02/27_x_4989565.shtml (дата обращения: 16.04.2018).

9. Об утверждении государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 30 дек. 2015 г. № 1493 : в ред. от 13 окт. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Основными источниками формирования исторической памяти российских граждан являются школьная история, школьные и общественные коммеморации, устная история семьи, медиа-источники, художественные произведения, публичные мероприятия и символический ландшафт. Источники формирования исторической памяти могут быть проранжированы в зависимости от степени их влияния, уровня доверия к ним, а также степени аффилированности с государственными институтами.

Все это говорит о том, что, являясь формой креативной деятельности человека, историческая реконструкция предоставляет ему не только возможность творческого самовыражения и самореализации (в качестве руководителя, исполнителя, зрителя) в организации интересного и продуктивного досуга, но и возможность освоения новых знаний, развития толерантных взаимоотношений в коллективе, межкультурных коммуникаций и других элементов взаимодействия в социуме.

Проанализировав историческую реконструкцию как явление современной культуры можно сделать следующие выводы. Во-первых, явление весьма перспективное и многогранное в научном разрезе. Во-вторых, движение может помочь в решении глобальных культурных проблем, например, проблемы сохранения культурного и исторического наследия посредством «оживления» исторической памяти. В-третьих, оно может стать средством для привлечения внимания к решению самой задачи сохранения культурного наследия со стороны официальных органов власти.

Следует также отметить, что историческая реконструкция как вид игровой деятельность имеет особую воспитательную ценность: развивает личную ответственность; уважение к культурным традициям, истории, краеведению; формирует культуру межличностных отношений и толерантность; стремление к самореализации и самосовершенствованию.

ГЛАВА 2. ПРОЕКТ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ «РУСЬ. ЭПОХА ОБЪЕДИНЕНИЯ2021»: ТИРАЖИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

Данное методическое пособие посвящено раскрытию социальных технологий формирования исторической памяти посредством исторической реконструкции в формате фестиваля.

Подобные фестивали реконструкции являются:

- одним из важнейших факторов формирования общегражданской и территориальной идентичности жителей нашей Родины, а также россиян проживающих за пределами страны.
- площадкой для межкультурных коммуникаций и налаживания «народной дипломатии»
- способом интересно и с пользой для своего образования провести свое время.

Что же такое историческая реконструкция? - это воссоздание разных явлений прошлого: костюмов, бытовых предметов, оружия, технологий, занятий, событий в просветительских целях. Для нее характерен концептуальный подход к предметному миру культуры прошлого, стремление уловить моменты целостности жизни людей прошлых веков, объективное отношение к ценностям культуры прошлого.

Можно констатировать, что историческая реконструкция в нашей стране за последние годы стала весьма популярным социально значимым способом репрезентации прошлого. Движение прошло долгий путь в своем развитии. Первым реальным фактом военно-исторической реконструкции в России можно считать работу, выполненную группой ученых и мастеров в связи с празднованием 600-летия Куликовской битвы в 1980 г. Сейчас Россия лидирует в мире по масштабам, качеству и количеству исторических и этнографических фестивалей. Ежегодно их посещают сотни тысяч россиян, в них участвуют тысячи реконструкторов, которые представляют эпохи от Античности до конца XX века. [40]

Можно задать резонный вопрос – зачем вообще нужна историческая реконструкция? Ответ довольно прост: деятельность, направленная на реконструкцию культурной, бытовой и военной жизни людей прошедших эпох, позволяет лучше понять генезис собственного народа, определить место в развитии цивилизации, расширить исторические знания, привить молодому поколению любовь к Родине и родному краю. [41]

Практика показала, что, например, занятие по истории, проведенное непосредственно на месте события, сопровождаемое демонстрацией реальных предметов прошедшей эпохи, в окружении людей в старинных одеждах позволит открыть то новое о жизни предков, что сокрыто временем и будет

иметь больший воспитательный результат, чем традиционные лекции и беседы о патриотизме, любви к родному краю.

С социологической точки зрения, этно-историческую реконструкцию можно также рассматривать как проявление творческой игровой деятельности ее участников. Проблеме игры как философско-культурологическому понятию посвящено значительное количество фундаментальных работ в классической западной и отечественной культурологии, социологии, философии и литературе по психоанализу.

В реконструкции игра носит двойкий характер. В процессе реконструкторской работы каждый член группы соревнуется с другими в умении, искусности, мастерстве. Результат - готовая одежда, оружие, и предметы быта. Такое соревнование не проходит без взаимного обмена, без взаимопомощи, без коллективного взаимодействия, хотя, по сути, каждый член реконструкторского движения может заниматься изготовлением предметов у себя дома.

Вторая составляющая феномена этно-исторической реконструкции - это его культурная репрезентативная функция: акция, спектакль, театрализованная постановка, шоу. Тут вступают в действие новые характеристики исторической реконструкции как игры. Историческая реконструкция-спектакль - это праздничная, театрализованная игра, праздник радости и свободного творчества. Поэтому этно-историческая реконструкция - это своего рода форма социальной игры. Так как она осуществляется в действии группы или нескольких групп людей, игра плодотворна как для самих членов реконструкторского движения, так и для зрителей, ради которых акция и спектакль организуется. Радость и удовлетворение от этого исторического представления участники и зрители уносят с собой. Эта радость озаряет их бытие еще какое-то время после акции и делает их жизнь наполненной новым смыслом. [42]

Реконструкторское движение, как воспроизводство, реконструкция материальной культуры соотносится с ремеслом, с трудовыми и технологическими процессами. Но в своем показательном, репрезентативном проявлении историческая реконструкция несомненно носит игровой характер. Здесь ему присущи такие игровые черты, как овладение умениями (в демонстрации показательных поединков и имитации схваток и боев), тренировка - в подготовке к показательным выступлениям, моделирование деятельности (военное, этнографическое и историческое моделирование). [43]

Важно отметить, что в исторической реконструкции есть место научным изысканиям, поскольку она соприкасается с такими научными дисциплинами, как экспериментальная археология, этнография, музейное дело, педагогика, психология. Отсюда следует, что она служит целям просвещения и расширения кругозора, что важно человеку любого возраста. Отметим также, что занятие реконструкцией весьма многогранно: аналитическая работа с разного рода источниками, поисковая деятельность в археологических экспедициях, изучение и владение старинным оружием, древними

ремеслами, такими как гончарное, кузнечное, ювелирное, шорное, участие в турнирах, соревнованиях, фестивалях, выставках и различных шоу. [44]

Помимо этого, иногда в фестивалях посетителям предлагается принять участие в представлении, например, исполнить национальный танец, примерить национальный костюм, хором исполнить песню и т. п. Тем самым после «прикосновения» к культурной традиции, «прочувствованной на себе», она уже не будет восприниматься как «незнакомое» и «чужое». После непосредственного участия появляется некое понимание, ассоциации и эмоции, которые при повторном проявлении (пусть и на бытовом уровне) могут вызвать узнавание и позитивные воспоминания о собственном участии, эмоциях, ощущениях.

Помимо создания праздничной и развлекательной атмосферы, которая, безусловно, необходима для более непосредственного восприятия информации, фестиваль предполагает просветительскую составляющую. Она направлена на построение общей картины мира, на донесение значения той или иной особенности «другой» культуры и нацелена на понимание этих особенностей другими посетителями и участниками фестиваля. Согласно конструктивистскому подходу в социологии, историческая память и социальная идентичность представляют собой связанные символические системы, с помощью которых субъекты управления формируют социальную картину мира общества и интегрируют его в единое целое.

Что же такое историческая память? Как уже говорилось ранее, историческая память - есть эмоционально переживаемый образ прошлого, возникающий в процессе конструирования со стороны разных социальных агентов. Итогом успешной исторической социализации должно стать непротиворечивое соединение разных уровней исторической памяти, и согласование между собой официальной исторической памяти с памятью локальной, что в конечном итоге должно привести к формированию позитивной и сложносоставной гражданской идентичности. [47]

Проблеме формирования исторических образов прошлого как «метода изучения исторической памяти» уделяет большое внимание О. Б. Леонтьева. По ее мнению, «именно образы событий и персонажей прошлого, созданные в произведениях художественной культуры, являются основой обыденных представлений о прошлом». Исследовательница отмечает, что изучение образов прошлого позволяет проследить наглядный процесс превращения фактов реальности в факты исторической памяти. [48]

В конце XX – начале XXI столетий апелляция к отечественному историческому наследию была не случайной; и по сей день она остается весьма интенсивной. Роль опоры на прошлое особенно возрастает в кризисные периоды развития стран и народов (Геополитическое положение России... 2000; 287–290). В массовом сознании русских выделяются прежде всего позитивные (по мнению людей) события и личности отечественного прошлого. Все больше думающих русских людей осознают, что самосознание народа выплавляется столетиями и опирается на традиционные ценности, на

историческую память. Именно историческая память, гордость за подвиги и культурные свершения, за великие имена россиян действительно объединяет сегодняшних русских. Исследование показало, что представления русских об истории страны и мира проявляются как в характеристике отдельных деятелей, так и в выделении различных эпох и событий прошлого. В героическом прошлом большинство русских видит основу для национального самоуважения, особенно на фоне распада СССР и отсутствия, по мнению многих, положительных достижений последних тридцати лет.

А. В. Буганов Русские начала XXI в. Историческая память и этнокультурная идентичность // <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document2625.pdf>

Исходя именно из этой логики, в 2018 г. родился этно-исторический фестиваль «Русь. Эпоха объединения». Сам фестиваль немного изменил свое направление. Битва Тимура и Тохтамыша стала лишь его частью. А сама идея события – призыв к объединению народов, которые живут в нашей стране. На фестивале были представлены разные культуры, показаны их традиции и особенности, была воссоздана общая атмосфера средневековья. Продвигать добрую традицию фестиваля организаторы решили не случайно. Это был «запрос из народа», со стороны людей любящих и желающих сохранить в памяти поколений великую историю нашей страны. В 2019 году фестиваль перерос российские рамки. Здесь можно было, например, заглянуть в юрту и увидеть там экспозицию из фондов Западно-Казахстанского историко-краеведческого музея. А артисты из Узбекистана вместе с нашими соотечественниками участвовали в театрализованном представлении, посвященном битве Тимура и Тохтамыша.

Организаторами фестиваля были приглашены делегации с ближнего зарубежья, организован круглый стол для обмена опытом мультикультурного и межэтнического взаимодействия. Однако самым важным изменением являлась смена концепции фестиваля - от битвы к дружбе между многонациональными народами. Как результат - около 10 тысяч участников, делегации из 4х стран, уникальная постановка, популярные зарубежные актеры, ведущие режиссеры региона, необычные торговые площадки, невероятное количество интерактивов на любой вкус.

После Фестиваля в 2019 года стало понятно, что Фестиваль давно вышел за рамки шоу-реконструкции. Теперь это событие можно было рассматривать в качестве социальной технологии и как явление, оказывающее существенное влияние на развитие в Самарской области культурного туризма и добровольчества, которое носит патриотический, спортивный и оздоровительный характер.

Итак, несмотря на то, что отдельные компоненты рассматриваемой нами темы получили определенное освещение в научной литературе, проблема социальных технологий управления социальными общностями через символические системы, в частности - через формирование исторической памяти, в социологическом аспекте освещена слабо. На восполнение этого пробела и направлена данная работа.

Организация и проведение любого крупного фестиваля осуществляются поэтапно. Отправной точкой при этом является определение формата меро-

приятия. К формату относится множество критериев, среди которых, в частности:

1. **Эпоха.** Фестивали исторической реконструкции могут быть как мультивековые, так и определенной эпохи. Во втором случае участники фестиваля воспроизводят атмосферу определенной эпохи и придерживаются ее на протяжении всего мероприятия. Такой фестиваль автоматически переходит в разряд тематических в своей группе, так как на нем выдерживается определенная тематика мероприятия, связанная с выбором определенной эпохи.

2. **Место проведения.** Местом проведения, как правило, является какой-либо исторический объект, чаще всего – старинные крепости, замки, природные объекты и т. д. Однако это не является обязательным условием, и многие фестивали проводятся на других, подходящих для мероприятий подобного формата, площадках.

3. **Продолжительность и время проведения.** Продолжительность мероприятия определяется количеством участников и посетителей; обширностью турнирной и развлекательной программы; а также временем года и погодными условиями. [49]

Итак, изначально Проект Международного фестиваля «Русь. Эпоха объединения» был направлен на решение комплексной проблемы низкого интереса россиян и представителей российской диаспоры в странах Содружества независимых государств (СНГ) к истории и народной культуре своей Родины. На наш взгляд, одним из самых действенных методов культивирования интереса к истории своей страны является приобщение к ней через «живые элементы народной культуры». Этот метод очень эффективен, поскольку сам процесс не только интересен, но имеет прикладное значение - продукты народного творчества могут стать элементами декора, дают идеи для бизнеса и самозанятости, используются потом в быту.

Идея проекта была основана на опыте фестивалей исторической памяти Самарской области 2017 - 2020 гг., которые были проведены при поддержке Фонда президентских грантов: обучение жителей регионов РФ и диаспоры практическим методикам восстановления исторической памяти в инновационном формате. В 2021 году было запланировано не простое повторение фестивалей 2017-2020 гг., а принципиально новая концепция комплексного участия. Карантинные ограничения 2020 г. изменили поведение людей, ограничили их мобильность и сформировали страхи личного общения. Эти факторы стало необходимо учитывать при проектировании фестивалей.

Все активности проекта не только направлены на достижение его цели, но также предполагают самостоятельные результаты: участие в проекте проживающих в России россиян формирует чувство причастности к малой родине и социальную активность; участие представителей российских диаспор способствует усилению их связей с исторической родиной; участие представителей титульных этносов стран СНГ развивает народную дипломатию в этот сложный для России период.

В ходе очного этапа фестиваля были представлены музейные экспозиции, в том числе интерактивные. Этот элемент проекта за счет интерактивности формирует

интерес к истории родины у детей и молодежи.

Важным элементом фестиваля стала не только историческая реконструкция (битва войск Тимура и Тохтамыша 1391 г.), но также этнографические реконструкции, то есть интерактивный показ зрителям «рабочего цикла» народных промыслов и ремесел. Этнографическая интерактивная реконструкция не только усиливает интерес к истории, но также развивает креативность и содействует профессиональной ориентации молодых людей.

В ходе проекта целенаправленно создавались условия для развития этой деятельности в Самарской области и для ее тиражирования в других субъектах РФ и за рубежом. Стратегическое влияние проекта осуществлялось по двум направлениям: усиление позитивной идентичности и социального оптимизма россиян и укрепление неформальных международных связей России.

Организаторами фестиваля были приглашены делегации с ближнего зарубежья, организован круглый стол для обмена опытом мультикультурного и межэтнического взаимодействия. Однако самым важным изменением являлась смена концепции фестиваля - от битвы к дружбе между многонациональными народами.

Гостями Фестиваля могли стать все желающие, независимо от рода деятельности, возраста, национальности, религиозных убеждений; люди, открытые и стремящиеся к общению. Возраст участников так же был не ограничен.

В 2021 г. перед Фестивалем ставились весьма амбициозные планы: обучение социально активных и мотивированных жителей различных регионов РФ и диаспоры СНГ практическим методикам восстановления исторической памяти в инновационном формате фестиваля. Исходя из этого, **главной целью Фестиваля стало усиление включенности россиян и членов российских диаспор за рубежом в восстановление исторической памяти, формирование в обществе атмосферы уважения к историческому наследию и культурным ценностям народов России.**

Предполагалось, что данная цель будет решается посредством реализации следующих задач:

- Повышение уровня мотивации россиян и членов российских диаспор за рубежом к участию в восстановлении исторической памяти
- Повышение уровня знаний и развитие актуальных навыков участников и благополучателей проекта в рамках реконструкции
- Повышение уровня информированности широких социальных групп об актуальности исторической памяти
- Создание условий для развития и тиражирования проекта

Информационное сопровождение проекта является важным фактором его успеха, поскольку количество включенных в проект людей зависит от качества и активности их мотивации. Кроме того, важно распространить опыт инновационного проекта для усиления его влияния, в том числе за пределами РФ. **В связи с этим информационное сопровождение построено в формате системной информационной кампании.** Информация распространялась в

нескольких форматах с учетом особенностей целевых групп: информационные тексты; аналитические тексты; фото с комментариями; видеодоклады. Методы распространения информации: размещение на сайте организации-заявителя; в группах организации-заявителя в социальных сетях; на сайтах организаций - партнеров проекта: органов местного самоуправления, органов государственной власти, профильных некоммерческих и коммерческих организаций; в социальной сети «ВКонтакте» в группе этно-исторического фестиваля «Русь. Эпоха объединения»; в печатных и электронных СМИ; электронные рассылки.

Проект предусматривал три этапа.

1. **Июль - август 2021 г.** - подготовка и проведение фестиваля в комплексном формате участия, что предусматривает как очное присутствие, так и возможность участия онлайн.

2. **Сентябрь 2021 – январь 2022 гг.** - подготовка обучающего курса «Социальная технология дистанционного включения в восстановление исторической памяти».

3. **Февраль-июнь 2022 г.** – обучение с использованием этого курса жителей субъектов РФ и представителей диаспоры в других странах.

Итак, согласно Проекту, на первом этапе в рамках подготовки к Фестивалю были запланированы такие мероприятия как:

- отбор участников очных мастер-классов историко-этнографической реконструкции

- корректировка разработанного ранее формата музейных экспозиций Фестиваля 2021

- организация приглашения участников исторической реконструкции из других субъектов РФ и из-за рубежа

- подготовка волонтеров для участия в Фестивале 2021

Кроме того, в рамках подготовки к фестивалю «Русь. Эпоха объединений 2021» были проведены 4 мастер-класса:

- **традиционная игра «Казачий вар».** Молодые люди соприкоснулись с традициями ведения рукопашного боя, самозащиты и защиты товарища. Узнали азы владения своим телом и поручными боевыми средствами.

- **мастер-класс по метанию копья.** Тема встречи касалась истории боевого копья, его использования как спортивного орудия для тренировок силы, ловкости и точности

- **мастер-класс по спортивному метанию ножа** Участников познакомили с искусством владения ножами для спортивных соревнований, а так же рассказал какие навыки можно получить в этом деле, и как это может пригодиться в повседневной жизни.

- **мастер-класс по технике современного мечевого боя.** К тренировке присоединились прохожие люди, все участники были увлечены и с особым азартом выполнили приемы владения тренировочным мечом.

Сам Фестиваль предполагалось провести 25 июля на фестивальной площадке рядом с селом «Старый Буян» в Красноярском районе Самарской области. В программе планировалось:

- театрализованное представление, пересказывающее историю событий

сражения Тимура с Тохтамышем, с элементами реконструкции этой битвы.

- мастер-классы: гончар, кузнец, лозоплетение, войлоковаляние, изготовление гуслей, ткацкий станок и др.

- ярмарка ремесленников.

- интерактивные площадки, конкурсы для зрителей: стрельба из лука, арбалета, катание на лошадях, пони и др.

- музейный шатер: информационные стенды, предметы быта того времени, репродукции картин подходящей тематики

- концертная программа

- показательные выступления на шпагах и брёвнах,

- национальная кухня

Однако, учитывая санитарно-эпидемиологическую обстановку в регионе и рост заболеваний короновирусной инфекцией, организаторами было принято решение перенести дату традиционно летнего фестиваля на осень - 26 сентября 2021г. В этом году в связи с эпидемиологической ситуацией организаторы фестиваля выбрали новый необычный формат. Само мероприятие из-за санитарных ограничений не могло быть столь массовым, как в прежние годы. Но, поскольку неизменно вызывают зрительский интерес и богатырские бои, и джигитовка скакунов, и мастер – классы по народным ремеслам, то было принято решение о съемках фильма, который чуть позже был доступен в режиме онлайн для всех желающих.

По мнению участников события, фестиваль уже сейчас является брендом Самарской области. Здесь можно было увидеть все этническое разнообразие Самарского региона. В память об исторической битве на Самарской земле организаторы сняли документальный фильм, который еще раз напомнит об историческом пути России, о формировании многонациональности регионов Поволжья и коренных истоках дружбы народов Самарской области, добрососедстве с народами соседних государств, стран СНГ.

Профессиональные реконструкторы, настоящие энтузиасты своего дела во главе с руководителем духовно-культурного кремля «Богатырская слобода» Отцом Феоктистом (Петровым), воссоздали на фестивальной площадке сцены средневековой битвы, где воины в железных доспехах сражались на мечах.

Одним из главных пунктов программы Фестиваля стали военно-исторические игры «Форт Буян» - соревнования в прикладных видах состязаний военно-исторического характера (на применение реплик исторического оружия таких как меч, лук, копьё, палица, метательные топоры, на преодоление препятствий, на ловкость и выносливость). Всего видов испытаний – десять. Участник делились на три категории: дети, мужчины и женщины и внутри них уже происходили соревнования. На каждом этапе соревнований работал т. н. «маршал», который следил за соблюдением правил и начислением призовых баллы. В каждом состязании, пропорционально его результатам, между двумя участниками распределялись десять призовых баллов. Участник, набравший больше всех баллов, признавался призёром игр внутри своей категории. Все победители получили ценные призы от организаторов. Участие в соревнованиях не требовало специальных навыков и было доступно без ограничений по уровню физической

подготовки. Результаты же смогли оценить зрители фестиваля.

Желающие смогли принять участие в мастер-классах по столярному делу, лепке из глины изготовлению кукол, ярмарка мастеров, а также испытать свои силы в исторических состязаниях «Форт Буян» - преодоление препятствий, упражнения на ловкость. Гостей порадовала разнообразная концертная программа - выступление национальных коллективов, современного народного коллектива "КузьмИнишна" и ансамбля народных инструментов Самарской государственной филармонии «ВолгаFolk Band».

В рамках фестиваля на круглом столе ученые, ведущие историки и краеведы из Узбекистана, Казахстана, Белоруссии, Татарстана обменялись мнениями по теме международного эха великих битв XIV века и использования формата фестиваля как социальной технологии вовлечения нынешнего поколения в восстановление исторической памяти.

Второй этап проекта предполагал подготовку обучающего курса в онлайн-формате «Социальная технология дистанционного включения в восстановление исторической памяти». Поэтому конце 2021 года специалистами ФПВ «Патриотическая волна» был подготовлен **обучающий инновационный онлайн-курс о технологии реализации социальных проектов «Точка роста проектов. Гранты. Идеи. НКО» (на примере дистанционного формата Фестиваля по восстановлению исторической памяти).**

Для слушателей предлагались следующие темы:

1. Как рождаются идеи проектов.

Идея создания фестиваля «Битва Тимура и Тохтамыша» и ее развитие. Трансформация Фестиваля «Русь. Эпоха объединения». Как быть актуальными и популярными. Как привлечь профессиональных экспертов и историков. (Спикеры: Агалакова В.Н., Агалаков Д.В.)

2. С чего начать реализацию идеи.

Планирование проекта с использованием современных инструментов. Как работать со стратегией развития и продвижения быстро и удобно. (Спикер: Котова А.С.)

3. Продвижение проекта.

Социальная реклама. СМИ и блогеры. Тексты и копирайтинг. (Спикеры: Котова А.С., Шепетовская С.В.)

4. Организационный план.

Согласование проекта, поиск и привлечение средств. Формирование и работа команды, мотивация. Поиск подрядчиков, партнеров. Работа со спонсорами. (Спикеры: Антонюк В.В., Матосов Е.А.)

5. Концепция, краткий сценарный план.

Решение организационных вопросов: выбор площадки, особенности проведения на открытой местности; программа, звук, свет, сцена, артисты и творческие коллективы. Выбор подрядчиков — бюджетный вариант при максимальном качестве. Неденежная мотивация. (Спикер: Лашенкова — Макарьян О.Н.)

6. Творческая составляющая проекта: как сделать проект зрелищным и незабываемым.

Работа с программой проекта. Творческая концепция мероприятия. Разработка сценарного плана мероприятия. Взаимодействие режиссера с творческой группой. Мотивация студентов творческих специальностей для привлечения и участия в проекте. (Спикеры: Бершов А.Н., Андреев С.Н.)

7. Историческая составляющая фестиваля.

Организация круглого стола. Патриотическое воспитание. Вебинар «Проблемы локализации крупных сражений Средневековья». (Спикеры: Зубов С.Э., Еремкин А.И., Назаров А.)

В итоге обучающий курс размещен на 4 сайтах организаций-партнеров проекта, где с ним ознакомились не менее 2000 человек. Кроме того, были созданы условия для долгосрочного использования инновационной социальной технологии в целях повышения уровня знаний и развития навыков участников историко-этнографических реконструкций.

На третий этап помимо проведения завершающих обучающих программ пришелся также процесс технической обработки отснятого итогового фильма, монтаж и выпуск его в эфир посредством премьерной трансляции на ютуб-канале 27 декабря 2022 года.

Формат онлайн фестиваля организаторы использовали второй год подряд. Так появилась идея данного фильма, где удалось собрать лучшие моменты выступления профессиональных реконструкторов во главе с руководителем духовно-культурного кремля «Богатырская слобода» Отцом Феоктистом (Петровым), состязания на ловкость и преодоление препятствий, фланкировку на саблях, джигитовку скакунов, мастер – классы по народным ремеслам лепке из глины, росписи глиняной игрушки. Предлагаем и вам стать участником ярмарки мастеров. В фильм вошли кадры театрализованной постановки «Наследник Земли Русской», а также представлена разнообразная концертная программа - выступление национальных коллективов, современных народных ансамблей песни и танца. Дискуссия историков и экспертов из России, Татарстана, Казахстана, Узбекистана и Белоруссии по оценке исторической миссии битвы на р. Кондурче в XIV веке также стала частью нового фильма о фестивале.

Кроме того было подготовлено **4 Вебинара** для заинтересованных участников проекта на тему методик исторической и этнографической реконструкции. **Для слушателей предлагались следующие темы:**

- «Творческая составляющая проекта».

Сценарный план, как сделать интересно и «вкусно» (Спикеры: Бершов А.Н., Андреев С.Н.)

- «Продвижение проекта».

Реклама, в т.ч. социальная. СМИ и блогеры. Тексты и копирайтинг. (Спикер: Котова А.С.)

- «Историческая составляющая фестиваля».

Круглый стол «Проблемы локализации крупных сражений Средневековья». Патриотическое воспитание. (Зубов С.Э. – руководитель археологической экспедиции, Еремкин А. И., Назаров А.М.)

Итоговое количество участников всех вебинаров составило не менее 60 человек из различных регионов РФ.

Итак, в данной работе нами были рассмотрены разные аспекты актуальности этно-исторических фестивалей исторической реконструкции в трансляции ими исторической памяти. Подводя итоги, следует сказать о том, что проведение подобных этно-исторических фестивалей нацелено на реализацию нескольких функций:

1. Воспитательную. На фестивале она проявляется в основном при непосредственном контакте и общении участников с представителями «другой» культуры в благоприятном и дружественном контексте: через участие в мастер-классах, круглых столах, военно-исторических играх, в театрализованном представлении. Данное общение направлено, скорее, на налаживание контакта и информационный обмен (например, знаниями о культурных особенностях). Изначально позитивный настрой на общение с представителями «другой» культуры и непосредственный контакт с ними, направленные на достижение взаимопонимания позволяют «привить» более толерантное отношение к другим представителям той или иной культуры.

2. Просветительскую. Выступление всех участников направлено на презентацию одного или нескольких культурных традиций ряда народов и этносов России и СНГ. Программа Фестиваля (см. приложение №3 данных методических материалов) была достаточно насыщенная и информативная, поскольку освещается культура и традиции сразу нескольких народов, проживающих на соседних территориях, в разных аспектах их жизнедеятельности: танец, музыка, материальная культура и т. п. Помимо этого, важным моментом является достоверность получаемой информации, построенной не на стереотипных представлениях о народе, а на сведениях от первоисточника (носителей традиций и культуры).

3. Развлекательную. Программа Фестиваля несла в себе не только выступления участников, но и активное участие посетителей в мероприятиях фестиваля - мастер-классах по изготовлению национальных предметов, дегустациях национальных блюд, военно-исторической игре «Форт-Буян» и т.д. Такое коллективное времяпрепровождение и общение при наличии зрелищной составляющей и креативных мероприятий создает атмосферу праздника, которая позволяет воспринимать презентуемую «информацию» (традиции, обычаи и т.п.) как «красочное шоу». Такое «путешествие» в другую культурную среду с возможностью попробовать новое блюдо, танец, изготовить предмет и т. п. рождает у участников фестиваля ощущения новизны, удовольствия и гармоничности.

4. Коммуникативную. Фестивальное общение позволяет не только уменьшить недопонимание между сторонами, но и узнать что-то новое друг о друге и, возможно, найти что-то общее, что роднит эти культуры. Тем самым уменьшается страх перед «чужим» («чужой = враждебный» переходит в статус «другой = дружелюбный») и отношение к «другой» культуре и людям, представляющим ее, становится менее стереотипным. Помимо этого формат фестиваля дает возможность завести новые знакомства.

Таким образом, организация и проведение этно-исторических фестивалей, предполагающих межкультурное взаимодействие и коммуникацию, оказываются действенным средством культурного просвещения и снижения межэтнической и межкультурной напряженности и конфликтности в поликультурном обществе.

Как показывает практика проведения этно-исторических фестивалей, мастерам реконструкции удалось посмотреть на историческое прошлое отечественной культуры новым взглядом, анализируя его ценности в контексте интегративных процессов, присущих современному обществу. Этно-историческая реконструкция выступает в указанных условиях как пример творческого созидания на базе исторического культурного наследия. Реконструкция материальных ценностей эпохи средневековья позволила обратиться к осознанию вклада не только выдающихся личностей, но и рядовых людей этой эпохи в современную им культуру.

Еще одно существенное значение этно-исторической реконструкции, сопоставимое с игрой, как абсолютно синтезирующей категории культуры и истории по И. Хейзинге, это возможность для участников материально и художественно проникнуть в тайны прошлых, веков, вступить с ним в культурный диалог и, наконец, воспроизвести в какой-то степени историческую и художественную картину мира прошедшего.

Живые картины прошлого дают возможность осуществлять культурный диалог с историей, приобщать к ней молодое поколение. Для России это относительно новое явление, однако в Европе это уже самобытный и исторически сложившийся стиль наследования культурной традиции. Особое влияние такой стиль наследования культуры оказывает на молодое поколение, приступающее к освоению культуры и имеющее возможность целостного вхождения в сферу исторической памяти, рожденного веками. В этих реконструируемых событиях заложен большой гуманистический смысл и притягательная сила, сформировавшая многовековую традицию. Изучая культуру народов, мы лучше узнаем друг друга, а значит, мы учимся дружить и становимся ближе.

Таким образом, становится очевидно, что этно-историческая реконструкция помогает представить многовековую историю и культуру России более объективно, с учетом новых социальных процессов, заявивших о себе в на рубеже XX и XXI веков. Актуализация этой проблемы вполне понятна, ведь в современном обществе в условиях глобализации, переосмысления общечеловеческой истории, информационной войны и политической нестабильности общее наследие, общая историческая память становятся базовым и ключевым элементом формирования национальной идентичности и национального единения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На пороге тысячелетия, когда давление техногенных факторов цивилизации становится все более ощутимым, унификация и стандарты мышления проникают через национальные и языковые барьеры, необходимость понимания соседних, параллельных культур приобретает особое значение. Именно через исследование историко-культурных корней отдельных явлений обнаруживаются пути к подлинной интеграции культур. Поэтому роль исторической реконструкции явления тесно связанного с изучением взаимопроникновения традиций позволяет оценивая это движение как возможность поддержания межкультурных связей на неформальном уровне.

Как уже говорилось ранее, основная идея данного Проекта была основана на опыте фестивалей исторической памяти Самарской области 2018 - 2021 гг., которые были проведены нашей организацией или с ее участием: обучение социально активных и мотивированных жителей различных регионов РФ и диаспор СНГ практическим методикам восстановления исторической памяти в инновационном формате фестиваля этнографической реконструкции.

Проблема исторической памяти является актуальной и, одновременно, дискуссионной в современной исторической науке. Согласно конструктивистскому подходу в социологии, историческая память и социальная идентичность представляют собой связанные символические системы, с помощью которых субъекты управления формируют социальную картину мира общества и интегрируют его в единое целое. Итогом успешной исторической социализации должно стать непротиворечивое соединение разных уровней исторической памяти, и согласование между собой официальной исторической памяти с памятью аффилиативной, что в конечном итоге должно привести к формированию позитивной и сложносоставной гражданской идентичности.

Актуализация этой проблемы вполне понятна, ведь в современном обществе в условиях глобализации, переосмысления общечеловеческой истории, информационной войны и политической нестабильности общее наследие, общая историческая память становятся базовым и ключевым элементом формирования национальной идентичности и национального единения. Этой социальной значимости должна соответствовать и выработка если не единых точек зрения на эту проблему, то единого понятийного аппарата. Это должно вывести научные дискуссии от схоластического спора о дефинициях к более содержательному исследованию, как исторической памяти, так и механизмов ее формирования.

Приступая к реализации проекта организаторами перед собой ставился целый ряд исследовательских и педагогических задач.

Во-первых, это было повышение мотивации россиян и членов российских диаспор за рубежом к участию в восстановлении исторической памяти. Актуальность данной темы исследования обусловлена теми задачами,

которые сегодня стоят перед российским государством в сфере интеграции и сплочения общества. Согласно совместным социологическим представлениям, ни одна реальная социальная общность не может существовать без коллективной идентичности индивидов, в нее входящих. А в основе идентичности лежит разделяемая членами общности историческая память, и, стало быть, она является важным компонентом формирования всякого социального объединения, от производственного коллектива, до больших наций.

Кроме того, одной из задач Проекта было повышение уровня знаний и развитие актуальных для историко-этнографической реконструкции навыков. Включение людей всех возрастов в изучение своей истории повышает их солидарность на основе общих интересов. Растет социальная активность участников этнографических реконструкций в других сферах деятельности. Такой формат интересен, поскольку в нем есть игровой компонент; он развивает не только интеллектуально, но и физически; формирует прикладные навыки работы руками (ремонт одежды, изготовление необходимых приспособлений и др.) и в конечном итоге дает человеку «карманную профессию».

Еще одной из задач Фестиваля, было повышение уровня информированности широких социальных групп об актуальности концепции исторической памяти. Часто история и историческая память воспринимаются как синонимы, однако это не так. Историческая память характеризуется как устойчивая система представлений о прошлом, бытующих в общественном сознании. Поэтому формирование осознанного отношения общества к исторической памяти является важным аспектом формирования единого понимания общностью своего прошлого, своего национального достояния и национальной идентификации, а также в целях консолидации общества. Поэтому в ходе развития проекта мы старались усиливать стратегическую объединяющую идею, которая уже является узнаваемым названием фестиваля – «Эпоха объединения».

В качестве способа достижения первой из целей организаторами использовался такой способ как привлечение людей к участию в эмоционально окрашенных действиях-реконструкциях. Форматом была выбрана максимально атмосферная и достоверная реконструкция событий 1391 года, переносившая участников в прошлое. Участники Фестиваля становились частью театральных зарисовок, проявляли творческие способности, демонстрировали ловкость и сноровку. Важным элементом фестиваля были этнографические реконструкции, то есть интерактивный показ зрителям «рабочего цикла» различных народных промыслов и ремесел Самарской области и других регионов России. Этнографическая реконструкция не только дает новые знания и усиливает интерес к историческому прошлому, но развивает креативность и содействует профессиональной ориентации молодежи. Тематические мастер-классы на части локаций позволили прикоснуться руками к памяти предков, как маленьким, так и большим участникам. Организаторы старались создать для участников возможность лично посетить места, которые смогут зажечь искру неподдельного интереса к истории в глазах и душах, полноценно ощутить гордость за наследие предков.

Четвертой задачей проекта было создание условий для развития и

тиражирования проекта. Проект позволил апробировать инновационную социальную технологию и позволил создать условия для ее дальнейшего развития и тиражирования, в том числе за рубежом. Такая модель объективно актуальна, поскольку:

1. Использование опыта Проекта поможет включить людей в восстановление исторической памяти в любом регионе РФ, поскольку везде в большей или меньшей степени сохранились живые элементы исторической памяти.

2. Опыт Проекта позволяет выявлять яркие региональные особенности и использовать их в ходе брендинга регионов/местных сообществ.

Организаторами запланированы дальнейшие онлайн консультации для передачи социальной технологии проведения подобных Фестивалей, как российским, так и русскоговорящим зарубежным НКО. Опыт этно-исторического фестиваля как инновационного формата тиражирования исторической памяти через реконструкцию также будет доступен для всех заинтересованных лиц на сайте организации в формате вебинаров и данных методических рекомендаций

Фестиваль поддержали информационно Общественная палата Самарской области, Администрация Красноярского района Самарской области, Фонд содействия научным исследованиям, Казахстан, большинство ведущих СМИ региона, в их числе: «Самарское областное вещательное агентство. СОВА», «Самарская газета», «Самара-ГИС», «Samaratoday».

Подводя итоги, следует отметить, что основные активности проекта не только направлены на достижение его задач, но также имеют самостоятельный социальный эффект. Долгосрочным социальным эффектом в ходе продолжения проекта будет усиление интереса к истории своей родины/исторической родины у социально активных россиян и членов российских диаспор в других странах, не вовлеченных в проект непосредственно; рост социальной активности участников проекта из числа волонтеров и посетителей фестиваля историко-этнографической реконструкции. Все это еще раз подтверждает, что развитие подобных социальных технологий выполняет поставленные организаторами задачи и пользуется даже большим спросом в обществе, чем тот, на который шел расчет при создании Проекта.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Иванов В.Н., Патрушев В.И. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2001. - 327 с. // https://uchebnik-online.com/soderzhanie/textbook_28.html (дата обращения: 15.01.2021)
2. Галактионова Л. А. Специфика инновационных технологий в социальной работе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № S14. – 0,4 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/76164.htm>. (дата обращения: 15.01.2021)
3. Поппер К. Открытое общество и его враги: пер. с англ. - М.: Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. - Т. 1.- 448 с.; Поппер К. Открытое общество и его враги: пер. с англ. - М.: Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. - Т. 2. - 528 с.
4. Ключев А.В. Инновационные технологии как метод оптимизации управления отраслями социальной сферы // Вопросы управления. 2019. №03 (58). - URL: <http://journal-management.com/issue/2016/02/26> (дата обращения: 15.01.2021)
5. Дудченко В. С. Основы инновационной методологии. Рос. акад. наук, Ин-т социологии, Исслед. секция «Соц. упр. и соц. Коммуникация». - М. : На Воробьевых, 1996. - 68 с.; Дятченко Л.Я. Социальные технологии в управлении общественными процессами : моногр. / Л.Я. Дятченко ; Белгор. центр соц. технологий ; БелГУ ; рец.: Н.И. Сазонов, В.И. Сперанский. - М. ; Белгород : Центр соц. технологий, 1993. - 343 с.; Марков М. Теория социального управления. М. Прогресс, 1978; Иванов В.Н., Патрушев В.И. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления; Холостова Е.И. Социальная работа: история, теория и практика: учебник для бакалавров. М.: ЮРАЙТ, 2011; Тощенко Ж.Т. Социология управления. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2011. – 300 с.
6. Инновационные социальные технологии : учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению Социальная работа / А. А. Буторина, Н. А. Соловьева, А. В. Кошелева ; М-во образования и науки Российской Федерации, Ярославский гос. ун-т им. П. Г. Демидова. - Ярославль : ЯрГУ, 2013. - 145 с. // https://kartaslov.ru/книги/Анна_Кошелева_Инновационные_социальные_технологии/2 (дата обращения: 15.01.2021)
7. Ключев А.В. Инновационные технологии как метод оптимизации управления отраслями социальной сферы.
8. Хэйзинга Йохан. Homo ludens. Человек играющий / Сост., предисл. и пер. с нидерл. Д. В. Сильвестрова; Коммент., указатель Д. Э. Харитоновича. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. - 416 с.; Финк, Ойген. Основные феномены человеческого бытия = Grundphänomene des menschlichen Daseins / Е. Финк ; перевод с немецкого А. В. Гараджа, Л. Ю. Фуксон. - Москва : Канон+, 2017. - 431 с.; Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова М.: Прогресс, 1988. - 704 с.
9. Кичерова М. Н., Ефимова Г. З. Образовательные квесты как креативная педагогическая технология для студентов нового поколения // Мир науки. Педагогика и психология. 2016. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-kvesty-kak-kreativnaya-pedagogicheskaya-tehnologiya-dlya-studentov-novogo-pokoleniya> (дата обращения: 15.01.2021).

10. Giles H. A Brief History of Re-enactment. URL: <http://www.heritage-interpretation.org.uk/journals/j2c-shell.html>. (дата обращения: 15.01.2021)

11. Глухарев И. В. «Движение военно-исторической реконструкции как социокультурный феномен» // Автореф. дис. ... канд. культурологи // URL: <http://www.dissercat.com/content/dvizhenie-voenno-istoricheskoi-rekonstruktsiikak-sotsiokulturnyi-fenomen>. (дата обращения: 15.01.2021); Демина А.В. «Движение исторической реконструкции: пути и решения» // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2012. № 5; Драчева Е. Л. Историческая реконструкция как основа формирования нового турпродукта» // Современные проблемы сервиса и туризма. 2014. Т. 8. № 4. URL: http://spst-journal.org/Archive_article/2014/2014_04/06-Dracheva.pdf (дата обращения: 15.01.2021); Гомилевская Г.А. «Организационно-экономические аспекты военно-исторического туризма в Приморском крае» // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2018. № 2; Максимов С. Н., Степина Е. Г. «Военно-историческая реконструкция как социокультурный феномен и средство патриотического воспитания студенческой молодежи» // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Т. 11. 2017. № 4; Тарасов Д.А. «Историческая реконструкция, проблемы развития» // URL: <http://www.starka.pro/istoricheskaya-rekonstruktsiya-problemyu-razvitiya/> (дата обращения: 15.01.2021); Иванов А. Реконструкция как форма активации исторической памяти // URL: <http://www.blog.rotobor.com/agency/2016/11/rekonstrukciya-kak-forma-aktivizacii-istoricheskoy-pamyati/> (дата обращения: 15.01.2021).

12. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.

13. Нора П., Озуф М., Винок М. Франция-память. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1999. 328 с.

14. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

15. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.

16. Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв. социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 560 с.

17. Леонтьева, О. Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX - начала XX в. / О. Б. Леонтьева. Самара: Книга, 2011. 448 с.

18. см. например: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в РФ» (с изменениями и дополнениями) // Консультант http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LOW_140174 (дата обращения: 15.01.2021); Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 413 от 17 мая 2012 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» (ст. 3, 6, 7) // <https://docs.edu.gov.ru/document/bf0ceabdc94110049a583890956abbfa/> (дата обращения: 15.01.2021); Концепция развития дополнительного образования детей от 04.09.14 № 1726-р // Правительство РФ www.static.government.ru/media/files/ipA1NW42XOA.pdf. (дата обращения: 15.01.2021); Примерные требования к программам дополнительного образования детей. Письмо Департамента молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей Минобрнауки России от 11.12.06 № 06-1844 // Законы, кодексы и нормативные документы в Российской Федерации www.legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rf

от-11122006-n-06-1844/ (дата обращения: 15.01.2021); Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016- 2020 годы: государственная программа Российской Федерации от 30 декабря 2015 года № 1493 // Техэксперт (дата обращения: 15.01.2021); Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики (ст.4)» // URL: <http://kremlm.ni/acts/bank/39208/page/1> (дата обращения: 15.01.2021).

19. Мардарь И. Б. Социальные технологии в деятельности некоммерческих организаций // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-tehnologii-v-deyatelnosti-nekommercheskih-organizatsiy> (дата обращения: 15.01.2021)

20. Фурдей Сергей Глебович Социальные технологии: тенденции развития // ИВД. 2013. №4 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-tehnologii-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 05.11.2020).

21. Сурмин Ю. П., Туленков Н. В. Теория социальных технологий: Учеб. пособие. - К.: МАУП, 2004. - 608 с

22. цит по: Технология социальной работы: Учебник / А.А. Чернецкая и др. - Ростов н/Д: «Феникс», 2006 - 400 с., С. 9.

23. Там же, С. 9-10.

24. Социальные технологии управления обществом: региональный уровень / под ред. Я. А. Маргуляна. - СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. - 436 с., С. 21.

25. Сурмин Ю. П., Туленков Н. В. Теория социальных технологий..

26. Платонова Н.М. Инновации в социальной работе: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Н. М. Платонова, М. Ю. Платонов. - М.: Издательский центр «Академия», 2011. - 256 с., С. 19-20.

27. Мардарь И.Б. Социальные технологии некоммерческого сектора. Опыт деятельности НКО Ростовской области. Региональная общественная организация «Ассоциация журналистов «Аксинья» (г. Новочеркасск). 2009 // <https://textarchive.ru/c-2429315.html> (дата обращения: 05.11.2020).

28. Сурмин Ю. П., Туленков Н. В. Теория социальных технологий..

29. Мардарь И.Б. Социальные технологии некоммерческого сектора.

30. Сурмин Ю. П., Туленков Н. В. Теория социальных технологий..

31. Там же

32. Сурмин Ю. П., Туленков Н. В. Теория социальных технологий

33. Там же

34. Дудченко В.С., Макаревич В.Н. Игровые методы в социологии // Социологические исследования. 1990. № 12., С. 103

35. Там же

36. Батулин А. П. Событийный туризм и ивент-менеджмент по материалам исторической реконструкции в Испании // Сервис+. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobytiynyy-turizm-i-ivent-menedzhment-po-materialam-istoricheskoy-rekonstruktsii-v-ispanii> (дата обращения: 15.01.2021).

37. Верещагина И. М., Савинцева М. Е. Феномен исторической реконструкции в приобретении новых знаний о прошлом общества // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2019. №59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-istoricheskoy-rekonstruktsii-v-priobretenii-novyh-znaniy-o-proshlom-obschestva> (дата обращения: 15.01.2021).

38. Хитрых А.В. Историческая реконструкция как метод исследования истории отечества. // URL: www.tstu.ru/education/elib/pdf/st/2008/hitrch.pdf (дата обращения: 15.01.2021).

39. Красноборов М. А. Социальные технологии формирования исторической памяти обучающихся в системе среднего общего образования./ Автореф. диссертации на соискание уч. степ. канд. соц.-х н-к. СПб, 2018 с. 18-19.

40. Иванов А. Реконструкция как форма активизации исторической памяти. // <https://blog.ratobor.com/agency/2016/11/rekonstrukciya-kak-forma-aktivizacii-istoricheskoy-pamyati/>

41. Верецагина И. М., Савинцева М. Е. Феномен исторической реконструкции в приобретении новых знаний о прошлом общества // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2019. №59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-istoricheskoy-rekonstruktsii-v-priobretenii-novyh-znaniy-o-proshlom-obschestva> (дата обращения: 15.01.2021)

42. Ранн Д. Военно-историческая реконструкция как театральное действие // URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b80c7a71b6c7400aa957125/voennoistoricheskaya-rekonstrukciya-kak-teatralnoe-deistvie-5dcb1123f3abe118dc3aa098> (дата обращения: 15.01.2021).

43. Глухарев И. В. Движение военно-исторической реконструкции как социокультурный феномен. Автореферат диссертации на соискание ученой степ. канд. культурологических наук. Москва, 1999 // URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01000237796.pdf (дата обращения: 15.01.2021).

44. Верецагина И. М., Савинцева М. Е. Феномен исторической ...

45. Морозова А.П. Этнокультурный фестиваль как активная форма межкультурного взаимодействия в поликультурном обществе // Человек в мире культуры. Региональные культурологические исследования. 2016. № 3 (19). С. 15

46. Там же С. 16.

47. Красноборов М. А. Социальные технологии формирования ... С. 18-19.

48. Леонтьева О. Б. Историческая память и образы прошлого ... С. 34.

49. Кадер А. М. Фестиваль исторической реконструкции в системе формирования политики привлекательности регионов: опыт Украины // ТРУДЫ СПБГИК. 2013. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/festival-istoricheskoy-rekonstruktsii-v-sisteme-formirovaniya-politiki-privlekatelnosti-regionov-opyt-ukrainy> (дата обращения: 15.01.2021).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные документы:

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Консультант URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LOW_140174. (дата обращения: 05.11.2020).
2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 413 от 17 мая 2012 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» (ст. 3, 6, 7)» // URL <https://docs.edu.gov.ru/document/bf0ceabdc94110049a583890956abbfa/> (дата обращения: 15.01.2021)
3. Концепция развития дополнительного образования детей от 04.09.14 № 1726-р // Правительство РФ URL www.static.government.ru/media/files/ipA1NW42XOA.pdf. (дата обращения: 05.11.2020).
4. Примерные требования к программам дополнительного образования детей. Письмо Департамента молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей Минобрнауки России от 11.12.06 № 06-1844 // Законы, кодексы и нормативные документы в Российской Федерации www.legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rf-ot-11122006-n-06-1844/. (дата обращения: 15.01.2021).
5. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы: государственная программа Российской Федерации от 30 декабря 2015 года № 1493 // Техэксперт www.docs.cntd.ru/document/420327349. (дата обращения: 15.01.2021).
6. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики (ст.4)» // URL: <http://kremlm.ni/acts/bank/39208/page/1> (дата обращения: 15.01.2021).

Литература:

1. Giles H. A Brief History of Re-enactment. URL: <http://www.heritage-interpretation.org.uk/journals/j2c-shell.html>. (дата обращения: 15.01.2021).
2. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М. : Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
3. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М. : Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
4. Батурич А. П. Событийный туризм и ивент-менеджмент по материалам исторической реконструкции в Испании // Сервис+. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobytiynny-turizm-i-ivent-menedzhment-po-materialam-istoricheskoy-rekonstruktsii-v-ispanii> (дата обращения: 15.01.2021).
5. Баннов К. Ю. Игровая культура в пространстве современности: опыт культурологического анализа. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологи. Челябинск, 2007.
6. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Л. - 1992.
7. Верещагина И.М., Савинцева М.Е. Феномен исторической реконструкции в приобретении новых знаний о прошлом общества // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2019. №59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-istoricheskoy->

rekonstruksii-v-priobretenii-novyh-znaniy-o-proshlom-obschestva (дата обращения: 15.01.2021).

8. Ветренко И.А. Игра как метод исследования социальной действительности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igra-kak-metod-issledovaniya-sotsialnoy-deystvitelnosti> (дата обращения: 15.01.2021).

9. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики /Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова М.: Прогресс, 1988. - 704 с.

10. Галактионова Л. А. Специфика инновационных технологий в социальной работе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № S14. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/76164.htm>. (дата обращения: 15.01.2021).

11. Глухарев И. В. «Движение военно-исторической реконструкции как социокультурный феномен» // Автореф. дис. ... канд. культурологи // URL: <http://www.dissercat.com/content/dvizhenie-voenno-istoricheskoi-rekonstruktsiikak-sotsiokulturnyi-fenomen>. (дата обращения: 15.01.2021)

12. Гомилевская Г.А. «Организационно-экономические аспекты военно-исторического туризма в Приморском крае» // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2018. № 2.

13. Демина А.В. Движение исторической реконструкции: пути и решения. // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2012. № 5.

14. Дмитриева О.О. Историческая память и механизмы ее формирования: анализ историографических концепций в отечественной науке //Вестник ЧелГУ. 2015. №6 (361). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-i-mehanizmy-ee-ormirovaniya-analiz-istoriograficheskikh-kontseptsiy-v-otchestvennoy-nauke> (дата обращения: 15.01.2021)

15. Драчева Е.Л. Историческая реконструкция как основа формирования нового турпродукта // Современные проблемы сервиса и туризма. 2014. Т.8. №4. URL: http://spst-journal.org/Archive_article/2014/2014_04/06-Dracheva.pdf (дата обращения: 15.01.2021)

16. Дудченко В. С., Макаревич В. Н. Игровые методы в социологии // Социологические исследования. 1990. № 12., С. 103-112.

17. Иванов А. Реконструкция как форма активации исторической памяти // URL: <http://www.blog.rotobor.com/agency/2016/11/rekonstrukciya-kak-forma-aktivizacii-istoricheskoy-pamyati/> (дата обращения: 15.01.2021).

18. Иванов В.Н., Патрушев В.И. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2001. - 327 с.

19. Игровые методы в прикладной социологии // <https://smolsoc.ru/index.php/2010-12-07-14-36-35/61--q--q/524-2010-12> (дата обращения: 15.01.2021).

20. Инновационные социальные технологии: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению Социальная работа / А. А. Буторина, Н. А. Соловьева, А.В. Кошелева; М-во образования и науки Российской Федерации, Ярославский гос. ун-т им. П.Г. Демидова. - Ярославль: ЯрГУ, 2013. - 145 с. // https://kartaslov.ru/книги/Анна_Кошелева_Инновационные_социальные_технологии/2 (дата обращения: 15.01.2021).

21. Кадер А. М. Фестиваль исторической реконструкции в системе формирования политики привлекательности регионов: опыт Украины // ТРУДЫ СПБГИК. 2013. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/festival-istoricheskoy-rekonstruktsii-v-sisteme-formirovaniya-politiki-privlekatelnosti-regionov-opyt-ukrainy> (дата обращения: 15.01.2021)

22. Клюев А.В. Инновационные технологии как метод оптимизации управления отраслями социальной сферы // Вопросы управления. 2019. №03 (58). URL: <http://journal-management.com/issue/2016/02/26> (дата обращения: 15.01.2021).

23. Красноборов М.А. Социальные технологии формирования исторической памяти обучающихся в системе среднего общего образования / Автореф. диссертации на соискание уч. степ. канд. социологических наук. СПб., 2018.

24. Леонтьева, О. Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX - начала XX в. / О. Б. Леонтьева. Самара: Книга, 2011. 448 с.

25. Лихачева Л. С., Морозова А. П. Этнокультурный фестиваль как активная форма межкультурного взаимодействия в поликультурном обществе // Человек в мире культуры. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnyy-festival-kak-aktivnaya-forma-mezhkulturnogo-vzaimodeystviya-v-polikulturnom-obschestve> (дата обращения: 15.01.2021).

26. Макаревич В.Н. Игропрактики, методологи: «незримое сообщество» выходит из подполья // Социологические исследования. 1992. № 7. с. 50-56.

27. Максимова С.Н., Степина Е.Г. Военно-историческая реконструкция как социокультурный феномен и средство патриотического воспитания студенческой молодежи // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Т. 11. 2017. № 4.

28. Мардарь И.Б. Социальные технологии некоммерческого сектора. Опыт деятельности НКО Ростовской области. Региональная общественная организация «Ассоциация журналистов Аксинья». Новочеркасск, 2009.

29. Морозова А.П. Этнокультурный фестиваль как активная форма межкультурного взаимодействия в поликультурном обществе // Человек в мире культуры. Региональные культурологические исследования. 2016. № 3 (19).

30. Нора П., Озуф М., Винок М. Франция-память. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 1999. 328 с.

31. Платонова Н.М. Инновации в социальной работе: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Н. М. Платонова, М. Ю. Платонова. - М.: Издательский центр «Академия», 2011. - 256 с.

32. Поппер К. Открытое общество и его враги: пер. с англ. М.: Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. Т. 1. 448 с.

33. Поппер К. Открытое общество и его враги: пер. с англ. М.: Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. Т. 2. 528 с.

34. Ранн Д. Военно-историческая реконструкция как театральное действие // <https://zen.yandex.ru/media/id/5b80c7a71b6c7400aa957125/voennoistoricheskaiarekonstrukciia-kak-teatralnoe-deistvie-5dcb1123f3abe118dc3aa098> (дата обращения: 15.01.2021).

35. Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв. социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 560 с.

36. Социальные технологии управления обществом: региональный уровень / под ред. Я. А. Маргуляна. - СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. - 436 с.

37. Сурмин Ю. П., Туленков Н. В. Теория социальных технологий: Учеб. пособие. - К.: МАУП, 2004. - 608 с.

38. Тарасов Д.А. «Историческая реконструкция, проблемы развития» // URL: <http://www.starka.pro/istoricheskaya-rekonstruktsiya-problemy-razvitiya/> (дата обращения: 15.01.2021).

39. Технология социальной работы: Учебник / А.А. Чернецкая и др. - Ростов н/Д: «Феникс», 2006. - 400 с.

40. Фадеева В. Н. Феномен социальной инженерии в концепции К. Поппера // Известия ТПУ. 2008. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-otsialnoy-inzhenerii-v-kontseptsii-k-poppera> (дата обращения: 15.01.2021).
41. Финк, Е. Основные феномены человеческого бытия; перевод с нем. А.В. Гараджа, Л. Ю. Фуксон. - М.: Канон+, 2017. - 431 с.
42. Фурдей С.Г. Социальные технологии: тенденции развития // ИВД. 2013. №4 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-tehnologii-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 15.01.2021).
43. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007.
44. Хёйзинга Йохан. Homo ludens. Человек играющий / Сост., предисл. и пер. с нидерл. Д. В. Сильвестрова; Коммент., указатель Д. Э. Харитоновича. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. - 416 с.
45. Хитрых А.В. Историческая реконструкция как метод исследования истории отечества. // URL: www.tstu.ru/education/elib/pdf/st/2008/hitrch.pdf (дата обращения: 15.01.2021).

**ПЛАН ПРОВЕДЕНИЯ КРУГЛОГО СТОЛА
НА ФЕСТИВАЛЕ «РУСЬ. ЭПОХА ОБЪЕДИНЕНИЯ»
26 СЕНТЯБРЯ 2021 ГОДА**

Тема: Этно-исторический фестиваль как способ вовлечения людей в изучение истории и культуры народов Самарского края

Место проведения – село Старый Буян, база «Ратибор», начало в 12:00 ч.

Организатор: Фонд патриотического воспитания «Патриотическая волна»

Модератор: Еремкин Александр Иванович, председатель Фонда патриотического воспитания «Патриотическая волна», член Российского исторического общества.

Время проведения	Тема выступления	Выступающий
11-30	Приветственное слово участникам	Агалакова Виктория Николаевна <i>Директор АНО КДР «У-РА». Создатель и идейный вдохновитель фестиваля</i>
11:40	Приветственное слово участникам	Макарьян Ольга Николаевна <i>Исполнительный директор ФПВ «Патриотическая волна»</i>
11:50	«Соприкосновение с прошлым – ключ к пониманию общего исторического пространства различных стран»	Мари Мамонтофф Руководитель Ассоциации «Мишка» (Франция)
12:00	«Фестиваль как социальная технология вовлечения людей в восстановление исторической памяти»	Антонюк Влада Владимировна <i>Руководитель проектов Фонда ПВ «Патриотическая Волна»</i>
12:10	«Великие битвы конца XIV века и их международное эхо».	Мартынюк Алексей Викторович д.и.н. заведующий кафедрой историко – культурного наследия Беларуси Республиканского института высшей школы. (г. Минск Беларусь)
12:30	«Взаимоотношения Токтамыша с Тимуром»	Миргалеев Ильнур Мидхатович к.и.н., руководитель Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова Института истории им. Ш.

		Марджани АН РТ г. Казань
12:50	«Битва на Кондурче 1391 года: война и политика в Центре Евразии»	Измайлов Искандер Лерунович д.и.н., старший научный сотрудник Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств Института истории им. Ш. Марджани АН РТ г. Казань
13:05	«Тамерлан – “Разящий меч Аллаха”»: средневековый внутриконфессиональный конфликт и его причины»	Галимов Тэймур Рустэмович к.и.н., заместитель начальника Центра межрелигиозного диалога Болгарской исламской академии г. Казань
13:20	«Поход Амира Темура на Золотую Орду и некоторые итоги войны»	Хушваков Наби Олимович к.и.н директор Музея Истории материальной культуры имени Амира Темура Кашкадариньской области Узбекистан
14:00	Доклад «Связь времен и народов»	Курумбаев Айбулат Шамуратович Директор «TOURWESTKAZ» магистр гуманитарных наук, экскурсовод. Казахстан (онлайн)
14:15	Доклад «Мифы битвы на Кондурче 1391. Новое прочтение известных исторических фактов»	Назаров Александр Михайлович самарский краевед
14:30	Презентация книги «Ордынский Самаркандский лев» волк.	Агалаков Дмитрий Валентинович Член союза писателей РФ
14-40	Актуальность восстановления истории	Гармашова Виктория Валерьевна Пресс-секретарь Российского географического общества Самарское областное отделение
14:45	Доклад «Этно-исторический фестиваль как способ вовлечения людей в изучение истории и культуры народов Самарского края» Подведение итогов круглого стола	Еремкин Александр Иванович председатель Фонда патриотического воспитания «Патриотическая волна», член Российского исторического общества
14.55	Свободный микрофон	

www.fest1391.ru

@bitva1391